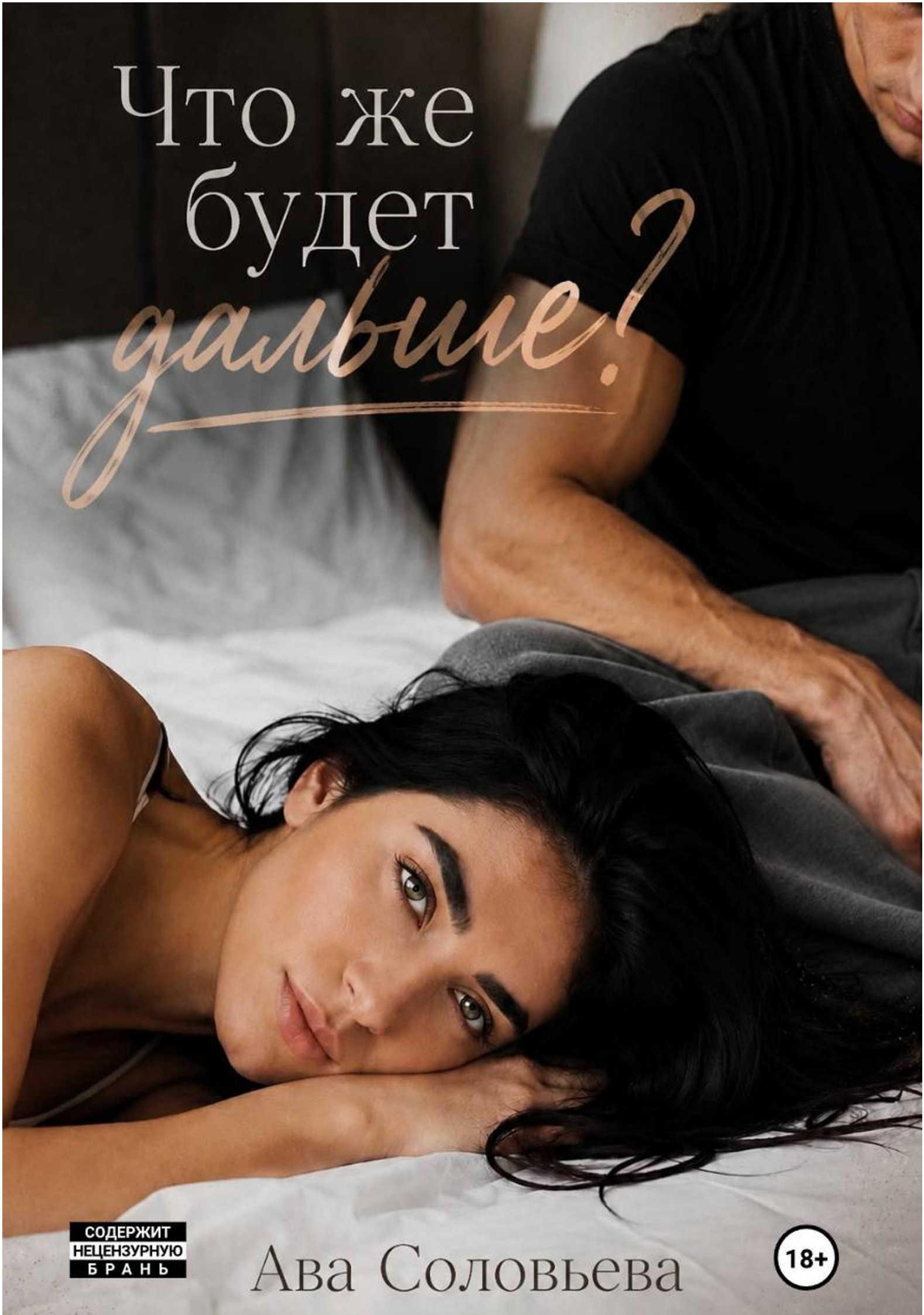
Что же будет дальше?
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Ава Соловьева
18+

Ава Соловьева

Что же будет дальше?

«Автор»
2026

Соловьева А.

Что же будет дальше? / А. Соловьева — «Автор», 2026

Лилит сидела на асфальте, оперевшись спиной на красивое мостовое ограждение. Она не планировала ничего ужасного, просто в середине пути почувствовала слабость в ногах и непреодолимое желание разреветься. Этим она и занялась.- Я даже не знаю, о чем хочу спросить в первую очередь, - раздался рядом мужской голос.Лилит покосилась влево и увидела кеды огромного размера. Спустя секунду, их обладатель уселся рядом, вытянув ноги перед собой. Это был симпатичный парень с крепкими бицепсами, обтянутыми черной футболкой. Лилит шмыгнула и произнесла:- Спрашивай.- Расскажешь, чего ревела?- Не знаю.- Если без повода, то это хорошо.- Почему?- Очищает душу, - пожал он плечами.- А если повод есть?- То, смотря какой.- Что, если я точно знаю, что мне изменяет муж?- Повод стремный, но всплакнуть по этому поводу вовсе не грех. Главное, чтобы не вошло в привычку.- А если уже?- То с этим что-то нужно делать.- Например?- Например, сделать мужа бывшим. Или изменять ему в ответ.

© Соловьева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 16
Глава 6 18
Глава 7 21
Глава 8 24
Глава 9 27
Глава 10 30
Глава 11 32
Глава 12 34
Глава 13 37
Глава 14 40
Глава 15 42
Г 44
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Ава Соловьева
Что же будет дальше?

Глава 1

У нее красивое имя – Лилит. Так назвала ее мама, которую она почти не помнит. Мама Лилит была легкомысленной барышней, связавшейся однажды с мужчиной армянского происхождения на двадцать лет старше - так рассказывала бабушка. Воспоминания Лилит о маме обрываются где-то в четырехлетнем возрасте, и то благодаря старым фотографиям и видео из семейного архива. Своего отца она не видела никогда. Считается, что он слился, едва узнал о беременности своей временной подруги. Мамы Лилит, самой обычной девушки славянской внешности русского происхождения, не стало очень рано, поэтому ее воспитывали бабушка и дедушка. Марина Дмитриевна и Николай Филиппович растили Лилит в строгости и в любви, стараясь дать все, что могли.

От мамы Лилит достался чуть длинноватый нос с горбинкой, зеленые глаза, худощавая фигура и необычное для средней полосы России имя. А от папы, судя по всему, повышенная растительность, черные как ночь густые волосы и красивые темные брови. Впрочем, с первым помогла справиться лазерная эпиляция, как только на это появились средства.

Прямо сейчас Лилит сидела попой на асфальте, оперевшись спиной на красивое мостовое ограждение и сложив ноги по-турецки. Она не планировала ничего ужасного, просто в середине пути почувствовала слабость в ногах и непреодолимое желание разреветься. Собственно, этим она и занялась. Благо на часах было три утра, поэтому город еще спал. А июньское солнце тем временем уже выглянуло из-за горизонта и вовсю раскидывало жизнерадостные лучи по поверхностям.

Слезы текли рекой, попадая в рот и капая на платье. Их было так много, что они ни в какую не хотели заканчиваться, Лилит не нужно было смотреться в зеркало, чтобы знать, как распухли ее глаза и что мимическая морщинка между бровей стала глубже. «Все же нужно делать ботокс», - подумала она между делом.

- Я даже не знаю, о чем хочу спросить в первую очередь, - раздался рядом приятный мужской голос.

Лилит покосилась влево и увидела черно-белые кеды Vans огромного размера. Спустя секунду, их обладатель уселся рядом, вытянув ноги перед собой. Это был симпатичный парень, даже почти мужчина, с крепкими бицепсами, обтянутыми черной футболкой поло. Лилит шмыгнула носом и произнесла:

- Спрашивай.

- Что это за копыта?

Лилит застыла, даже слезы прекратили свой поток. Она улыбнулась.

- Ты, кажется, на стиле. Неужели никогда не слышал про таби?

- Какая-то японская обувь?

- Маржела вдохновлялся именно ею - да.

- Ты, стало быть, по люксу?

- Не особо. Но я неравнодушна к красивой обуви… и сумкам, - Лилит распутала ноги и вытянула их так же, как незнакомец.

- Уверена, что они, - он указал пальцами на ее балетки, черные с раздвоенным носком, действительно, напоминающие копытца, - про красоту? По-моему, ты похожа на корову, - незнакомец прищурил глаза с нависшим веком, отчего они стали совсем узкие, и дерзко улыбнулся. Лилит засмеялась. Он говорил так беззлобно, что обижаться совершенно не хотелось.

- Зато я модная корова.

- Точно, ты модная телочка, - перефразировал он и тоже засмеялся.

Они молчали минут пять, слушая заливистое пение птиц, пока незнакомец не задал то, что интересовало его в первую очередь.

- Расскажешь, чего ревела?

- Не знаю.

- Если без повода, то это хорошо.

- Почему?

- Очищает душу, - пожал он плечами.

- А если повод есть?

- То, смотря какой.

- Что, если я точно знаю, что мне изменяет муж?

- Повод стремный, но всплакнуть по этому поводу вовсе не грех. Главное, чтобы не вошло в привычку.

- А если уже вошло?

- То с этим что-то нужно делать.

- Например?

- Например, сделать мужа бывшим. Или изменять ему в ответ.

- А если я его люблю?

- Это ничего не меняет. Почему, кстати, терпишь?

- Я с самого начала знала, что он любит другую, - Лилит говорила об этом абсолютно спокойно. Наверно, привыкла.

- Почему согласилась выйти за него?

- Любила.

- Хочешь секрет?

- Конечно, я обожаю секреты.

- Я тоже люблю девушку сводного брата.

- Стре-е-ем, - Лилит толкнула его плечом в плечо в знак поддержки, мол «друг по несчастью».

- Согласен. Давно он тебе изменяет?

- Около года.

- Откуда знаешь?

- Он не скрывал.

- Почему не разводишься?

- Нашему сыну шестнадцать. Мы его любим и не хотим травмировать, ждем… не знаю, хотя бы совершеннолетия.

- Сколько твоему сыну? – шокировано уставился на нее незнакомец.

- Шестнадцать.

- Ты что родила в четырнадцать?

Лилит рассмеялась, его лесть была словно пластырь на рану.

- Я родила его в девятнадцать.

- Ни за что не дал бы тебе тридцать пять.

- Ты врешь как дышишь, но спасибо. Никогда не пытался отбить девушку у брата?

- У сводного брата, - Федор сделал на этом акцент. - Нет, по крайней мере не предпринимал для этого агрессивных методов. Просто старался быть рядом. Но в последнее время целенаправленно отдалился от «родственников», - он взял последнее слово в виртуальные кавычки.

Возможно, они просидели бы бок о бок еще не один час, но их покой нарушила поливальная оранжевая машина. Бежать было некуда, поэтому друзья по несчастью успели лишь

вскочить на ноги. Машина, конечно, снизила напор воды, но одежда и волосы все равно промокли. Они посмотрели друг на друга и рассмеялись уже который раз за эту встречу.

- Ты невероятная красотка, - он провел ладонью по мокрой пряди ее волос, убирая ту с лица.

- Верю, - ничуть не смутившись ответила она, хотя прекрасно понимала, что выглядит сейчас ужасно – с опухшими глазами, усталыми мешками под ними и прилизанными волосами. – Кстати, как тебя зовут?

- Федор. А тебя?

- Лилит.

- Ты же не придумала это имя только что, лишь бы не говорить настоящее? – Федор приподнял одну бровь, сощурившись. И только сейчас, задирая голову назад, чтобы посмотреть ему в лицо, Лилит поняла, насколько он высокий.

- Какой у тебя рост? Ты просто огромный! – не удержалась она. Федор рассмеялся.

- 187 сантиметров, и все мои.

- Ужас, а я 159, - решила уведомить парня Лилит. Для чего, не понятно. Будто им вместе детей крестить, да и в этом случае, какое бы это имело значение.

- Дюймовочка, - прокомментировал он. – Думаю, нам нужно двигать с этого моста, - осмотрелся по сторонам. – Хочешь прогуляться по пустому городу? Или замерзла?

- Хочу!

Глава 2

- Ты так и не ответила про имя.

- Моя мама так меня назвала. Мой папа, кажется, был армянином. Я его не знала. Угадай мою девичью фамилию?

- Петрова?

- Почти, - улыбнулась Лилит, - Иванова.

- Оу, - Федор приподнял правый уголок губ и наморщил лоб.

- Ага. Благо потом я взяла фамилию мужа. Я, может, только ради этого и вышла за него, - пошутила она. Хотя о смене фамилии она думала на тот момент в последнюю очередь. Она вышла бы за Семена, даже если бы он был Тараканoвым или Козловым.

- Дай угадаю. Ты теперь Лилит Эдельман или… - Федор пару раз постучал указательным пальцем по губам, - Лилит Маргарян? М?

- Не-е-ет, - рассмеялась она, - я Лилит Довлатова. Определённо лучше, чем Иванова, да?

- Лучше, - согласился он. – Можно вопрос?

- Валяй.

- Ты ведь не просто так шатаешься по городу с незнакомцем в 4 утра? И эти посиделки в слезах на мосту… Случилось что-то особенно неприятное?

- У нас сегодня, а, вернее, уже вчера, годовщина. Семнадцать лет совместной жизни, как тебе такое, а?

- Сильно.

- Угу. Он не пришел на ужин. Не то чтобы мы планировали отмечать, наши отношения давно не такие, как раньше. Но… знаешь, - Лилит замолчала, подбирая слова, - мы столько лет прожили вместе. У нас сын. И я думала, что в знак уважения ко мне и прожитым вместе годам, он проведет этот вечер дома. И, подумать только, какая дура, надеялась даже на букет цветов, которые он всегда раньше дарил в этот день.

- Он был с другой?

- Не знаю. Я не дождалась его, надела свое самое короткое платье и отправилась в самый дальний от дома бар.

- Ты знаешь, с кем он тебе изменяет?

- Да, с женой друга. Он ее всю жизнь любил, они дружили втроем, но Лера выбрала Рому. Семен, это мой муж, потому меня замуж и позвал - назло ей.

- Выходит, теперь она изменяет своему мужу с твоим?

- Выходит, так.

- Этот Рома… он в курсе?

- Думаю, нет.

Они шли молча, стараясь выбирать солнечную сторону, чтобы не мерзнуть. Завернули к популярной в их городе кофейне «Зерно», которая сейчас не работала, и уселись за уличный столик.

- Ты куришь? – поинтересовалась Лилит у Федора.

- Крайне редко, - ответил тот.

- Я ни разу не курила, представляешь?

- Думаешь, стоит начать?

- Возможно, - пожала та плечами, - для начала нужно хотя бы попробовать.

Федор осмотрелся по сторонам, заметил у дороги молодежь, что толпилась у спортивной красной тачки, и резво поднявшись с плетеного кресла, направился к ним.

- Минуту, - предупредил, удаляясь. И, действительно, вернулся очень быстро с подкуренной тонкой сигаретой. – Они легкие, самое оно для первого раза.

Федор сделал затяжку и передал сигарету Лилит. Та втянула как-то резко и глубоко, отчего сильно закашлялась и даже раскраснелась.

- Тише, - он потянулся за сигаретой, отчего их пальцы коснулись. Лилит почувствовала шершавость его грубоватых рук. Только сейчас она обратила внимание на въевшийся пигмент вокруг короткостриженой ногтевой пластины, похожий на машинную смазку или масло. Он обхватил сигарету указательным и большим пальцем и снова затянулся. Тонкий изящный стик смотрелся так инородно в его больших грубоватых руках, но то, как он курил понравилось Лилит. Это было по-мужски красиво и дерзко.

Вторая ее попытка была более удачной, правда, Лилит все равно не поняла, нравится ей курить или нет.

- Сколько тебе лет? – озвучила то, что не давало ей покоя.

- Мне двадцать девять.

- У тебя вся жизнь впереди.

- Говоришь так, будто тебе завтра на пенсию, - он снова затянулся и в этот раз не стал отдавать сигарету, просто поднес ту к ее губам. Лилит почувствовал технический запах от его рук – железный и бензинный.

- Моему сыну скоро семнадцать. И порой я чувствую себя настоящей старухой.

- Я не дал бы тебе больше тридцати.

- Опять ты, - возмутилась Лилит. – Можешь мне не льстить. Это же я, - Лилит щелкнула у его носа пальцами, мол «сфокусируйся, соберись», - случайная попутчица. Мы же, вроде, за правду. Не зли меня.

Федор снова рассмеялся, громко и искренне, даже птицы, щебечущие на соседнем дереве, разлетелись.

- Клянусь, ты выглядишь потрясающе. И я не дал бы тебе больше…

В этот момент Лилит на него так зыркнула, что он не стал нарываться и продолжил:

- И я не дал бы тебе больше тридцати двух. На больше даже не рассчитывай.

Лилит закатила глаза, и сама потянулась за его рукой, чтобы, не забирая сигарету, сделать последнюю затяжку.

- У меня, кажется, голова закружилась. И я хочу есть.

- Боюсь, мы не найдем сейчас ни одного открытого заведения. Но-о-о, - Федор потянулся к заднему карману, - у меня в запасе есть «Аленка». – Он протянул на ладони маленькую шоколадку.

- Откуда? – восхитилась Лилит.

- Девушка в клубе угостила, прикинь?

- Подкатывала?

- Да.

- Дай угадаю. Ее зовут Алена?

- Бинго.

Они снова засмеялись, распаковывая шоколад.

- Креативненько, - прокомментировала Лилит. – Угощайся, - она поделила плитку пополам и протянула Федорову его законную часть.

- Ешь, ты голодная. А я не имею привычки есть по ночам.

- Ты ЗОЖник?

- Нет, но по ночам не ем.

- А еще ходишь в зал и не пьешь?

- Хожу, - кивнул он, соглашаясь, - но пью. В меру.

- Какой-то идеальный парень, - сделала выводы вслух Лилит.

- Вообще нет. Я не уверен, что поступил бы не так же, как твой муж, - Федор уже давно вернулся в плетенное кресло и уже привычным для Лилит способом вытянул перед собой ноги.

И тут до нее дошло, что не вокруг нее одной крутится мир, что этот парень так же, как она, безнадежно влюблен. Их ситуации до смешного были похожи. Только они находились немного по разные стороны.

- Значит, если бы та девушка, что ты любишь, предложила переспать, будучи в отношениях, ты бы согласился?

- Я не знаю, но не исключаю такой вероятности.

- А если бы у тебя была жена и ребёнок?

- И снова не могу дать однозначного ответа. Хочется верить, что я выше этого и никогда не предал бы свою семью. Но… - Федор посмотрел вдаль, туда, где уже ходили первые троллейбусы и маршрутки, - жизнь слишком сложная штука, а я, к счастью или к огорчению, уже достаточно мудр, чтобы не делить мир на черное и белое.

Глава 3

До дома оставалось всего два квартала, народ уже вовсю торопился по делам. Странные, и чего им не сидится дома в восемь утра воскресения. Лилит вообще не понимала, как можно вставать так рано, особенно в выходные, она была самой настоящей совой.

Она шла и думала, застанет ли дома мужа, и о том, как она докатилась до такой жизни и была ли счастлива по-настоящему хоть когда-нибудь?

Ей казалось, что да. В тот день, когда Семен позвал ее замуж. В тот день, когда лишил невинности. В тот день, когда на свет появился их сын Андрей. Когда он сделал первые шаги и впервые назвал ее мамой. Когда засыпал под боком, вцепившись в ее волосы маленьким кулачком. Когда пошел в первый класс. Когда принес первую пятерку, а потом когда схлопотал двойку и горько по этому поводу плакал. Когда он впервые выиграл мини-турнир по теннису, и когда в порыве нежности ее муж говорил, какого классного сына они родили и воспитали. Или когда дарил ей цветы на праздники. Или когда так забывался, что полностью отдавался страсти, что вспыхивала между ними.

Да, в ее жизни было много счастливых моментов.

Лилит шла, щурясь от ярких скачущих по стеклянным фасадам нового ЖК солнечных бликов, и очередной раз задавалась вопросом, что ценнее: быть нелюбимой, но женой? Или любимой, но всего лишь эфемерной мечтой, или в крайнем случае любовницей?

Жена, тем более мать ребенка, неважно любимая или нет, имеет все правовые, моральные и бытовые привилегии.

Та, кого любят без возможности коснуться, не имеет ничего, кроме той самой любви и особенного места в душе и в похотливых фантазиях.

Так, что же круче: быть законной женой или мечтой?

Прожив в браке семнадцать лет и получив под финалочку подарок в виде наличия у мужа любовницы, и не просто любовницы, а любимой женщины, Лилит смело могла голосовать за «мечту». Как бы глупо и чересчур романтично это не звучало.

Она имела все: хорошую квартиру, дорогую машину, безбедный быт, красивую одежду. Плохо ли? Да отлично, по-тря-са-ю-ще! Комфортно, тепло и сытно.

Только как-то пусто по итогу. Ну кто она сама по себе? Без мужа? Кто такая Лилит Довлатова, бывшая Иванова, без мужа?

Хорошая мама? Да, наверно.

Хорошая хозяйка? Скорее всего.

Хорошая любовница? А хрен его знает. До недавнего времени секс между ней и мужем был всегда. Наверно, не очень часто, но регулярно. Ей казалось, что в постели она все делала как надо. Она всегда хотела своего мужа. Она его любила каждый прожитый вместе день. Ей нравилосьего коренастое крупное тепло, надежность и четкий, продуманный подход ко всему, что он делал, включая занятия любовью. Да и она старалась следить за собой. Придерживалась правильного образа жизни, ходила на фитнес, была в курсе модных трендов. А по итогу Семен все равно трахается с Леркой. Потому что по любви, да.

Хороший ли она профессионал? Вот в чем вопрос. Потому как отдав всю себя сыну и мужу, Лилит совсем потерялась как личность. Она работала самым простым фармацевтом в аптеке, и то на полставки, потому что хотелось больше времени уделять дому и всегда встречать своих вкусной едой. Вообще-то когда-то она планировала стать врачом, но забеременела, едва окончив школу, и все пошло не по плану. Просидев в декрете пять лет, параллельно заканчивая медицинский колледж, Лилит вышла на работу на два года, но потом поняла, что ее первокласснику нужна мама и снова уволилась. Тем более Семен часто на это намекал, желая видеть ее дома на хозяйстве.

А что теперь? Сын вырос и в следующем году упорхнёт из семейного гнезда учиться. Отельный бизнес мужа развивается на зависть конкурентам, в ассортименте имеется жена и любовница. А Лилит, лишь четыре года назад вернулась в аптеку, потому как Андрей уже давно вырос и нужно было вливаться в жизнь. А ведь скоро ей придется полностью обеспечивать себя самой.

Так и получается, что Лилит голосовала не за статус жены, а за статус женщины-мечты. Потому что сегодня ты жена, а завтра одинокая никому не нужная тетка без профессии и понимания, кто ты такой вне семьи, сам по себе. Ведь если бы она выучилась на врача, как когда-то мечтала, сейчас могла бы быть достойным специалистом или даже заведующей каким-нибудь отделением, самодостаточной интересной женщиной, а не вчерашней домохозяйкой.

Нет, она бы никогда не пожалела о том, что променяла карьеру на семью, если бы все было по взаимной любви и имело счастливое продолжение и конец. Но, как выяснилось, это не ее история.

Она не соврала Федору, когда сказала, что понимала, выходя за Семена, что он ее не любит. Но искренне верила, что он изменит свое мнение, пусть не сразу, но со временем. Полюбит ее так же сильно, как она его. Поймет, что с Леркой ему ловить нечего, а у них настоящая семья: чудесный сын и уютный дом.

Самое интересное, что, когда родился Андрей, она искренне в это поверила. Семен сразу влюбился в их сына, полюбил его с первого взгляда, и всегда активно участвовал в его жизни и воспитании. Помогал Лилит, благодарил за Андрея, заботился о них, обеспечивал, возил в путешествия. И она решила, что его отпустило и он, наконец, только ее. Ее мужчина, муж, партнер.

Но стоило Лере появиться на горизонте и поманить того пальцем, их налаженный мирок развеялся, словно был лишь цифровой голограммой, которую теперь заглючило или вовсе отключило от питания.

Лилит улыбнулась, когда вспомнила про Федора. Он словно ангел спустился к ней с высоты своего немалого роста, чтобы осветить это утро своим присутствием. Классный парень и какой-то честный, настоящий. У него, наверно, поклонниц немерено, в такого легко влюбиться.

Уже едва держась на ногах, Лилит решила добить себя пешим подъемом на восьмой этаж. Она вообще часто практиковала эту фишку – подниматься по лестнице, а не на лифте. Еще два этажа, и она узнает, дома ли муж. Хорошо, что сын уже третий день в турпоходе где-то на Алтае, не придется оправдывать свое позднее, а вернее, уже раннее появление дома.

- Привет, - Семен появился в прихожей, едва послышался звук поворачивающегося замка. Он был в джинсах и поло и, судя по достаточно свежему виду, пришел он не только что… хотя... кто мешал ему выспаться и принять душ в отеле, или где они там встречаются с Леркой.

- Привет, - Лилит привалилась к двери и начала снимать балетки, приподняв ступни ближе к рукам, а не наоборот.

- Где ты была? Я уже думал обзванивать больницы.

- Зачем? – она потянулась к сумочке, где лежал телефон, и только сейчас поняла, что тот вырубился. – А, прости, телефон сел.

- Так, где, ты говоришь, тебя носило всю ночь? – Семен внимательно рассматривал жену, подмечая ее уставший и потрепанный вид. Еще бы, она не спала полтора суток.

- В баре, а что?

- В баре? – Семен выглядел ошалевшим, потому что Лилит редко проводила время вне дома, лишь иногда встречалась с подружками в кафе или ресторане, но не до утра же.

- Да, стало скучно, и я решила выйти в свет, не все же торчать дома в одиночестве.

- Я… забыл про нашу годовщину, извини, - он провел рукой по своим красивым густым волосам.

- Да, забыл, - согласилась Лилит. Не планировала она делать вид, будто это ничего не значит. Потому что значит, черт возьми. Как ни крути, она все еще его жена. – Я так полагаю, Рома в командировке, и вы не стали терять время.

Семен ничего не ответил. Они договаривались не обсуждать вопросы, касающиеся его и Леры. И потом, ему было ужасно стыдно за то, что он оставил жену одну в этот день.

Вчерашний вечер он провел с Лерой, ничего не было, только ужин, потому что ближе к девяти до него дошло, какой сегодня день. Однако едва ли это его оправдывает.

Реальность, в которой они существуют последний год, убивала его, чувство вины съедало изнутри. Но отказаться от Леры он не мог. Не после того, как дорвался до нее, спустя столько лет. И уйти от жены не мог тоже. Несмотря ни на что, она была для него важна и ценна. И потом, Лилит сама попросила подождать с разводом до окончания школы Андрея. В этом было много логики. Несмотря на то, что их сын был достаточно понимающим и адекватным ребенком, подростковый возраст дался им всем нелегко. Андрей очень просел по учебе и даже связался в одно время со сомнительной компанией, и только полгода назад будто прозрел и взялся за голову. Впереди самый ответственный год перед экзаменами, раскачивать его своими семейными проблемами не хотелось ни одному из родителей. А поскольку Лера тоже не планировала уходить из семьи, вариант с тайными встречами был единственным возможным на данный момент.

Вся эта ситуация была ужасно грязной и неприятной, Семен никогда не согласился бы на этот абсурд, если бы не мечтал о Лере с самого первого дня, как ее увидел, еще двадцать лет назад. И сейчас, когда она снова появилась в его жизни, сама пришла к нему и призналась в чувствах, разве мог он отказаться?

Лита, так он любил называть жену, сразу поняла, что между ним и Лерой что-то происходит. Семен изменился, ушел в себя, потерялся для семьи, а на общих встречах с друзьями совсем не контролировал сой влюблённый взгляд, рискуя спалиться и перед Ромой, и перед их сыном Андреем.

- У вас что-то было? – спросила Лилит после очередного такого вечера с друзьями.

- Мы целовались.

- Ты еще ее любишь?

- Да.

- Ясно, - она опустила плечи, впечатав лоб в холодное стекло кухонного окна. – У меня будет две просьбы: сделай так, чтобы для нас с Андреем ваши встречи проходили незаметною.

- А вторая?

- Разведемся, когда Андрей поступит. Незачем сбивать его с пути сейчас.

- Ты права.

- И между нами ничего больше не будет, думаю, ты понимаешь.

Семен лишь кивнул, потому что все, что они обсуждали, все, что происходило, было как из какого-то фестивального кино, не иначе. Ему нужно было разобраться в себе.

Глава 4

На последних процентах личного заряда, Лилит смыла косметику, приняла душ, и проигнорировав крем для тела, что было большим исключением, пошла спать. Куда собирался ее муж и чем он планирует заняться не волновало ее совсем. Это первые полгода его измен она лезла на стену и выплакала, кажется, половину мирового океана, а теперь чего уж, это дело привычное.

Конечно, Лилит понимала, что изменами в чистом виде леваки Семена назвать нельзя, потому что как ни крути, а он не спал с Лерой до того, как Лилит не дала на это добро. И если разобраться, она ведь могла за него побороться - встать в позу, попытаться прибегнуть к женской хитрости или записаться на курсы минета, в конце концов. Но она не стала этого делать. Понаблюдав месяца два за мужем и его поведением, она пришла к выводу, что в этом нет смысла. А после того, как он так лего согласился на ее условия, убедилась в этом окончательно.

Сколько судеб меняется из-за банального залета. Именно меняется, не ломается - здесь важно не путать. Потому что залет – это ведь не только незапланированная беременность, это ребенок. Это целый человек, целый мир. Для чего-то Вселенная послала его на землю. А значит, он априори не может ломать судьбу. А вот скорректировать маршрут может.

Семен Довлатов и Рома Вишневский были одногруппниками, и когда на третьем курсе к ним в группу пришла новенькая, они влюбились в нее сразу. Поначалу оба присматривались и просто дружили втроем, а на последнем курсе начали активные ухаживания. В этом вопросе у Ромы была фора, потому что они с Лерой жили в одном доме, а Семен как привязанный таскался то к другу, то к ней. Справедливости ради стоит сказать, что Лере нравились оба парня, это было видно, она сама была не рада этому «тройничку». Но в конечном итоге, когда Рома позвал ее с собой в Москву и замуж, она выбрала его.

Лилит была ее соседкой и видела убитые глаза Семена, когда Лера со слезами на глазах пыталась объясниться. Сжимая кулаки и до выступающих желваков челюсть, он едва не пыхтел от злости и горя. Когда Семен остался одиноко стоять у подъезда друзей, Лилит, случайно находившаяся рядом, не сдержавшись, просто его обняла. Так крепко, как только смогла это сделать маленькая девчонка по отношению к крепкому парню. Он не сказал ей тогда ни слова, только кивнул благодарно и ушел. А спустя неделю снова вернулся, чтобы еще раз поговорить с Лерой, которая к тому времени уже уехала в Москву с будущем мужем. И снова Лилит оказалась рядом, только теперь не у подъезда, а в тесном маленьком коридорчике, общем на две квартиры.

- Замуж за меня пойдешь? – спросил Семен неожиданно. А она лишь зачарованно кивнула, потому что о таком даже мечтать не могла.

Нет, это не было глупым поступком. Беспечным, присущим только молодым и безбашенным? Наверно. Но не глупым. Потому что Лилит казалось, что она знает его всю жизнь. Она его любила. И верила, что, постучав в закрытую дверь Леры, он не станет больше в нее ломиться, сосредоточившись на их будущей семье.

Лилит бывала на их вечеринках, сталкивалась периодически с Семеном на общих студенческих мероприятиях и, быть может, смотрела на него влюбленными глазами, раз он заметил ее интерес и позвал в итоге замуж. Не кого-то другого, а именно ее.

Семен действительно попытался переключиться на Лилит, звал на свидания и заполнял ею свою внутреннюю пустоту и тоску. А потом они переспали. Лилит была такой трогательной, нежной, но ужасно смелой и не проронила ни единой слезы. Семен смотрел на ее счастливое безмятежное лицо, пока она спала, и понимал, как отвратительно с ней поступил. Воспользовался ее доверчивостью и влюбленностью, наобещал бог знает что, лишил невинности. А что

по итогу? Ведь он не любил ее, лишь прикрылся как щитом от тех болючих стрел, что летели в него после отъезда Леры.

Он шкерился от нее три дня, а потом взял себя в руки и пришел с серьезным разговором. Попросил прощения и объяснил, что с предложением поторопился. Он подбирал очень правильные и аккуратные слова, стараясь не вызвать у нее комплексы и по максимуму смягчить «удар».

Лилит много плакала и очень похудела, а спустя месяц поняла, что беременна. Она не стала строить из себя гордячку, а посчитала это знаком, шансом на совместное будущее. Семен поступил, как ответственный взрослый мужчина, и еще через месяц они поженились. Когда он услышал сердечко своего ребенка на УЗИ, его мир перевернулся. Нет, он не полюбил резко Лилит и не стал счастливее. Но его душа будто стала больше, в нее теперь помещалась не только тоска по Лере, но и надежда на светлое будущее и что-то теплое, похожее на ласковые объятия.

Он никогда не забудет первую встречу со своим сыном. Это было на выписке. Лилит рожала сама, у Семена даже в мыслях не было присутствовать на родах, не настолько тесна была связь между ним и его женой. Маленький Андрей посмотрел на него своими еще голубыми глазками, и новоиспеченный отец пропал, полюбил этого крошечного человечка всей своей сущностью, мысленно пообещав ему счастливое детство и пожизненную поддержку во всем.

Сейчас в этом человечке уже 170 сантиметров роста, а голубые глаза превратились в зеленые, как у мамы. Семен был бесконечно благодарен Лилит за то, что она не стала держать на него обиду и сразу сообщила о беременности.

У них была хорошая семья, дружная и… спокойная. Да, спокойная. Без грандиозных скандалов и ревности. С уважением друг к другу и единым взглядом на воспитание сына. Он полюбил ее со временем, свою маленькую красивую жену. В последнем он никогда не сомневался, даже несмотря на то, что эталоном для него оставалась высокая блондинка Лера. У Лилит были выразительные глаза и хорошая фигура, а еще доброе сердце и правильные жизненные ориентиры. Любовь Семена к Лилит отличалась от любви к Лере. Она была взрослой, уравновешенной и благодарной. Его жена была замечательной хозяйкой, прекрасной матерью, хорошим другом и привлекательной женщиной. У них была хорошая семья, да… до того, как в город снова не вернулись Вишневские.

Глава 5

Лилит проснулась лишь к вечеру. Семена не было дома. С тех пор, как их сын перестал нуждаться в круглосуточном общении с родителями, он работал периодически по выходным, а последний год и подавно. Для Андрея частое отсутствие дома аргументировалось большим количеством вопросов, связанных с открытием нового гостиничного комплекса из деревянных шале за городом.

Что ж, у Лилит в распоряжении было одиночество, хорошее вино и классическая музыка. Сегодня это была «Весна» Вивальди. Она убрала пыльник с любимой швейной машинки «Подольск», которая досталась ей в наследство от бабушки, погладила старушку по гладкой черной тушке и улыбнулась предстоящей работе. Уже несколько лет она находит отдушину в своем хобби – шитье. Вообще-то раньше на это почти не оставалось времени, но не последние полгода. Лилит продуктивно сублимировала то ли подавленное либидо, то ли, напротив, глубокую апатию - в творчество.

Она нашла себя в создании стильных сумок в виде цветов и, отважившись однажды выложить свои работы в соцсеть, нашла неожиданно большое количество ценителей ее таланта(?). Одни делали комплименты небанальному дизайну, вторые репостили сумки в качестве классной стилизации в модных луках, третьи молча делали заказ. За последний месяц желающих приобрести ее цветы стало так много, что Лилит открыла предзаказ.

Сделав два глотка терпкого красного вина, она уселась за рабочее место и начала создавать красоту. Сегодня это была роза из черной плащевой ткани с объемной ручкой из присборенной ткани. Тонкие женские пальчики порхали по ткани, машинка подыгрывала Вивальди, гладкие лепестки складывались в бутон, а в голове ни одной тяжелой мысли.

За окном догорал день, глаза после бессонной ночи уже устали от очков с диоптриями. И все-таи в тридцать пять поздние вечеринки не проходят бесследно. Лилит усмехнулась своим мыслям и отложила почти готовую сумку в сторону. Подхватила недопитый бокал и вышла из гостиной как раз в тот момент, когда входная дверь открылась и явила ей мужа.

- Надеюсь, ты поужинал. Пока Андрея нет, я не планирую готовить, извини, - сказала она вместо приветствия. В ее словах не было ни грамма сарказма. Так получилось, что у них дома всегда была горячая еда, Лилит старалась готовить простые полезные блюда, каждый раз находя все новые рецепты в кулинарных блогах, чтобы домашние не питались чем-попало.

- Я поужинал, - Семен сняла кеды и вытащил из заднего кармана телефон. – Смотрю, ты не скучаешь? - указал головой на бокал и протянул ей букет, что все это время держал в левой руке. Это были розовые пионовидные розы. – Лучше поздно, чем никогда, - прокомментировал свой подарок.

- Ой , да брось, - Лилит приняла букет и направилась в кухню, чтобы поставить тот в вазу. Семен отправился за ней. – Они красивые. Спасибо. Но в цветах уже давно нет смысла, не находишь? Через годик разведемся, и вот тогда с удовольствием приму от тебя самый большой букет шипастых роз… и шампанское, - добавила, подумав секунду.

- Не терпится от меня избавиться? – усмехнулся Семен.

- Зачем же так категорично? Живи, пожалуйста, долго и счастливо. Но, надеюсь, что после развода станет легче, - пожала плечами и положила цветы на разделочную доску, чтобы в три захода укоротить большущим ножом, напоминающим топорик, стебли роз, прежде чем поставить их в воду. Она язвила, но внутри сжималась душа.

Семен подошел к ней сзади и обнял одной рукой над грудью, он был не очень высокий, но крупный и коренастый, а Лилит совсем малышка, поэтому буквально утонула в его теле, прижавшемся сзади. Семен повел носом по ее макушке, вдыхая знакомый родной аромат. Как бы отвратительна не была их ситуация, он по ней скучал. Конечно, скучал, они ведь прожили

вместе целую жизнь. А после того, как в его жизнь вернулась Лера, Лилит ни разу не была с ним, даже в качестве соседа по кровати, расстилая каждый день кресло-кровать, что находилось в их комнате. Конспирация уровень профи. Он опустил голову к тонкой шейке и, не удержавшись, поцеловал, а потом еще раз и еще, чтобы по итогу захватить мочку уха губами. Лилит вздрогнула и издала мычащий стон. Тогда Семен сорвался и, развернув жену в руках, набросился на ее губы, смакуя их терпкий от вина вкус. Запустив одну руку в распущенные темные волосы, а вторую положив на поясницу под футболку, в которой она ходила дома, он притянул Лилит еще ближе, потираясь о нее своей вздувшейся ширинкой. Жена положила руки на его предплечья, будто держась. Ласкала его губы языком, а потом, не хотя, отстранилась.

- Вы с Лерой больше не вместе?

Семен молчал. Потому как ничего не изменилось. А то, что произошло сейчас, это, просто наваждение. Или во всем виноваты слова о разводе, которые всегда делали ему больно, хотя и были правильными и логичными.

- Прости, - сказал в итоге, отойдя на шаг назад.

Лилит снова отвернулась к столешнице. Сгребла в руку обрубки стеблей и выкинула их в мусорку, а потом принялась мыть нож и доску. Молча и очень медленно, потому что боялась посмотреть ему в глаза и расплакаться. Вытерла руки и потянулась к спасительному бокалу вина. Хорошо, что она сразу наполнила его почти до краев, сейчас в нем оставалась почти половина, которую одним махом она и прикончила. Вымыла стекло и, пройдя мимо пришибленного мужа, закрылась в зале, где сегодня планировала остаться.

Глава 6

- Окей. Пожалуйста, будь аккуратнее, Андрей. Люблю тебя! Пиши мне… - последнюю фразу Лилит крикнула в телефон уже вдогонку, почти сразу же услышав гудки. – Засранец, - улыбнувшись, пробубнила себе под нос и положила телефон на стол, чтобы вернуться в торговый зал. Дверь как раз дзинькнула, оповещая о приходе нового покупателя. «О, вау!» - оценила она визитера. Тот как раз допечатывал что-то в телефоне и собирался положить его в карман джинсов, параллельно озвучивая заказ:

- Презервативы ***, пожалуйста.

- Только не говори, что твоя крашиха дала зеленый свет?

Федор обольстительно улыбнулся, разглядывая новую знакомую.

- Тебе идет белый, - прокомментировал ее робу.

- Оу, спасибо!

- Ты же не думаешь, что я живу монахом? – поднял он одну бровь, доставая карту для оплаты.

- Конечно, нет, ты слишком для этого симпатичный, - выпалила Лилит, сканируя товар.

- Думаешь?

- Угу, - смутилась Лилит.

- Пробей еще пять батончиков с протеином. Это тебе, - сразу протянул ей три.

- Спасибо. Это мило.

- Значит, ты у нас фармацевт? – спросил, откусывая едва ли не половину от своего шоколада.

- Да, скучный фармацевт, - пожала плечами Лилит.

- Тебе не нравится твоя работа?

- Когда-то я мечтала стать врачом.

В аптеку вошло сразу несколько покупателей, и Лилит пришлось переключиться на них. Когда в зале снова стало пусто, Федор, внимательно изучавший до этого полку с товарами 18+, снова вернулся к кассе.

- До скольки ты сегодня работаешь?

- До победного, мы закрываемся в десять.

- Жаль, хотел предложить тебе прогуляться.

- А как же планы на вечер? - Лилит кивнула на карман его джинсов, куда он убрал презервативы.

- Это стратзапас, никогда не знаешь, как закончится или начнется день.

- Да, наверно, - улыбнулась Лилит. У нее за всю жизнь был один единственный мужчина. И несмотря на то, что она работала в аптеке и чего только не видела и не слышала от покупателей и вообще, все эта история с незнанием, чем закончится вечер, была ей чужда. А ведь она была очень прогрессивным человеком, и даже первая купила для сына презервативы, так – на всякий случай. Она же настояла на том, чтобы Семен провел с Андреем мужскую беседу о важности контрацепции. Лилит вообще старалась ничего не утаивать от сына и объяснять ему, как устроен этот мир, честным адаптированным под возраст языком.

- Слушай, у моего друга недалеко бар, давай я подожду тебя там? Здесь буквально за поворотом.

- «Чердак»?

- Да.

- Давай, я как раз ни разу там не была.

- Я буду ждать, - он уже отошел на пару шагов, а потом вернулся, - погоди, запиши мой номер на всякий.

- Диктуй.

В аптеку снова вошли покупатели, поэтому, едва получив встречный звонок от Лилит, Федор поспешил удалиться.

Бар оказался очень красивым и, говоря современным языком, фотогеничным. В голове Лилит он представлялся чем-то, вроде паба, а по факту, это скорее коктейльный ресторанчик.

Федор сидела за барной стойкой и разговаривал с барменом, она подошла к нему справа и сделала: «Бу!» Федор растянул губы в улыбке.

- Привет, Лил.

- Давно не виделись, - улыбнулась ему в ответ. Она вообще не помнит, когда столько улыбалась просто так в последнее время. А еще ей понравилось, как Федор назвал ее «Лил».

- Это Кузьма, он делает классные авторские коктейли, советую. - Федор представил ей бармена и наоборот. - А это Лилит, моя новая подруга. Может, сядем за столик? – спросил у нее.

- Да, давай.

- Кузь, сделаешь даме «Утренний бархат»?

Они переместились за маленький высокий столик на двоих. Лилит повесила свой летний жакет на спинку стула. Утром был дождь, и она захватила его на всякий. Сейчас в городе снова стояла жара, даже поздним вечером. Сегодня она снова была в коротком платье цвета весенней молодой травы и черных босоножках на микроскопическом каблучке с огромными цветами в тон на щиколотках, они был пришиты к тонкому ремешку, опоясывающему ногу на лодыжке.

Федор бесстыдно прошелся по ней сверху до низу, пока она усаживалась за столик.

- О, новый арт-объект на твоих ногах, - прокомментировал ее обувь.

- Классные, да?

- Классные, - не стал отпираться. Несмотря на совсем маленьких каблук, босоножки делали ее ножку очень изящной, а красный лак на ногтях был той самой вишенкой на торте. – Цветы просто бомба.

- Я их сама пришила, - заговорщицки сообщила Лилит. Она собрала их из остатков ткани, что шла на пошив сумок.

- Тебе надо запатентовать эту идею.

- А это идея, сделаю модный обвес на обувь, - вполне серьезно задумалась Лилит. Почему бы и нет? Это реально классная фишка, учитывая то, что обвес можно крепить к разной обуви или вовсе убрать, когда он надоест. – Но что мы все обо мне. Расскажи мне, Федя, кстати, ты же не против, если я буду тебя так называть? – дождавшись положительного кивка, она продолжила. – Расскажи мне о себе, - она потянулась к его ладони и обнаружила, что за неделю, что они не виделись, техническая грязь, если ее можно было так назвать, вокруг его ногтевой пластины, никуда не делась. Она стала чуть светлее, но все же навевала на определённые мысли о его роде деятельности. – Чем ты занимаешься?

Федору неожиданно нравилось, как она касалась его рук. Ее маленькие, такие же как и вся она, ладошки с коротко стриженными ногтями, покрытыми бордовым лаком, были очень нежными и ухоженными. Она вообще вызывала в нем какие-то приятные чувства. Она не пыталась быть кем-то, кем не являлась, спокойно делилась наболевшим и не пыталась его соблазнить. Наверно, поэтому он снова захотел провести с ней время.

- Я автомеханик.

- Вау! Мне кажется, это сложно.

- Нуу, поначалу было непросто, да. Но я буквально вырос в гараже, мой отец всю жизнь этим занимался.

- Ты, выходит, всю жизнь знал, кем хочешь стать когда вырастишь? – с интересом ребенка спросила Лилит.

Федор сделал глоток джина с тоником и ответил:

- У меня эконмическое образование, я даже проработал год в банке, прикинь? А потом понял, что меня тянет в гараж.

Бармен Кузя лично принес коктейль для Лилит, поэтому их беседа временно прервалась.

- Ммм, как вкусно, - она сделал первый глоток, - кажется, здесь смородина?

- Да. Рад, что смог угодить, - подмигнул Кузя и удалился.

- Здорово, что ты смог услышать себя настоящего, - восхитилась Федей Лилит.

- Ну а ты? Не думала выучиться на врача? Ребенок вырос, ты почти свободна? Или… постой, ты же не думаешь оставаться с ним и дальше?

- Нееет, - усмехнулась Лилит, - это выше моих сил.

- Тогда что тебя останавливает?

- Возраст? – она вжала голову в плечи, становясь еще меньше.

- Да брось. Ты же не серьезно? Ты просто огонь!

- Ты опять? – рассмеялась Лилит.

- Я бы с тобой замутил, Little Lil (1), - отрезал Федор, приподняв одну брось.

- Блин, Федя, не шути так, у меня секса почти год не было, - попыталась скрыть за шуткой свое смущение Лилит.

- Твой муж полный придурок.

- Бесспорно, - рассмеялась Лил, - но у него полно положительных качеств. И я всегда буду благодарна ему за сына и за прожитые вместе годы.

Разговор плавно перетек на менее серьезные темы, и новые знакомые сами не заметили, как часы перевалили за час ночи. Удивительно, но несмотря на достаточно большое количество для четверга выпитых коктейлей, ни один из них не был пьян.

- Прогуляемся? – предложил Федор, когда они оказалась на крыльце бара.

- У нас формируется нездоровая привычка шляться по ночам, - озорно улыбнулась Лилит, - мне нравится!

(1) от англ. - Маленькая Лил.

Глава 7

- Не верится, что я согласилась на это, - первое, что произносит Лилит, плюхаясь на пассажирское сидение Фединой Тайоты.

- Да ладно, Лил. Жизнь слишком коротка, чтобы не тратить ее на спонтанные поездки. И потом, мы не на другой континент уезжаем, а всего лишь в соседний город.

- Ты прав.

- Заедем за кофе? Я не успел позавтракать.

- Конечно.

У ближайшей точки кофейни «Зерно» Федор припарковал машину и отправился за бодрящим напитком, обещая не задерживаться. Спустя десять минут он направлялся к машине с двумя стаканчиками кофе в картонной подставке и двумя бумажными пакетами.

- Айс-кофе и горячий круасан на сливочном масле, - Федор протянул пакет Лилит. – Мой любимый, попробуй.

- Спасибо. Я думала, ты завтракаешь яйцами или в крайнем случае овсянкой.

- Правильно думала, - Федор поставил горячий черный кофе в подстаканник и вытянул контейнер с омлетом и беконом из своего пакета. – Это десертик, - он указал подбородком на выпечку, в нежную мякоть которой уже впилась зубами Лилит.

- Как это вкусно-о-о, - закатила она глаза.

- А я о чем! Приятного аппетита, Лил.

- Приятного, Фед.

Парень справился со своим омлетом в считанные минуты, сделал два больших глотка кофе и завел двигатель.

- А как же десертик?

- Съем по пути. А то встанем в пробку на выезде из города.

Лилит наслаждалась последними кусочками круассана и смотрела в окно. Пока Федя ходил за кофе, она успела созвониться с сыном, чтобы убедиться, что у него все хорошо. Как любая мать она всегда переживала, когда ее любимый сыночка-корзиночка был вне поля зрения, но это не означало, что она привяжет его у своей юбки. Парень должен учиться самоорганизации и ответственности с детства. Турпоходы или лагеря – отличный вариант для прокачки своей самостоятельности.

И как же все-таки хорошо иногда отдохнуть от материнских обязанностей и просто побыть автономной единицей. А сейчас, когда она уже и не жена в привычном смысле этого слова, эта свобода была для нее и вовсе глотком чистого воздуха в спертом помещении. Наконец-то можно не притворяться, не контролировать свои эмоции и не придумывать причины не появляться дома слишком рано. Она в общем-то потому и перешла полгода назад на полную ставку в аптеке. Не думать, уставать и занимать себя вне дома подольше.

О, как вытянулось лицо Семена, когда она сообщила, что два своих выходных проведет не в городе.

- Это командировка? – уточнил он.

- Нет, поездка для души.

- Чья-то дача? База отдыха? Мне из тебя все клещами вытаскивать?

- Я не обязана перед тобой отчитываться, Сем. Но если для тебя это важно, то я еду в К** на два дня.

- Это вопрос безопасности, Лита, - строго посмотрел на нее Семен, - где мне искать тебя в случае чего? Ты едешь одна? Дай мне номер своей подруги на всякий.

Разозлившаяся на него минуту ранее Лилит выдохнула. Семен может уже и не ее мужчина, но все еще не чужой ей человек. В вопросах безопасности он всегда был бескомпромиссным и участливым.

- Я еду с другом.

- С кем? – резко обернулся заваривавший до этого чай Семен.

- С другом. Ты его не знаешь. Я ему доверяю. Все будет хорошо, не волнуйся.

Семен молчал, снова отвернувшись к столешнице, движения стали резкими, мышцы спины напряженными. Лилит уже собиралась покинуть кухню, когда он спросил:

- И давно ты обзавелась другом?

- Мы познакомились не так давно, если ты об этом.

- Поверить не могу, что ты едешь куда-то с незнакомым мужиком. А если он маньяк?

- Если бы он был маньяком, то давно воспользовался бы случаем.

- Ты спишь с ним? – сжав челюсти, процедил Семен. Лилит глазам своим не поверила. Он же не ревнует?

- Это тебя не касается.

- Ты – моя жена! – строго произнес Семен.

- Но это не мешает тебе спать с другой, - парировала она.

- Мы, кажется, оба решили сохранить брак до восемнадцатилетия Андрея, - напомнил Семен. И в этом он был абсолютно прав. Если уж быть до конца честной, но изначально это исключительно ее инициатива. И все-таки она мазохистка.

- Ты прав, прости. Но отчитываться перед тобой я все равно не буду, Семен. Скоро мы разведемся, и ты понятия не будешь иметь, где я и как провожу свои дни. Мне пора учиться отвечать за свою безопасность самостоятельно. Но я напишу, как доеду до места назначения, если тебе будет спокойнее.

- О чем задумалась? – вернул ее к реальности Федор.

- Да так, о жизни. Твой круассан совсем остынет. Давай я тебе помогу. - Она достала ароматную выпечку из пакета и поднесла ее к губам водителя. В кои-то веки им повезло, и на пути встречались сплошные зеленые светофоры. Федор успевал лишь пить кофе. За те полчаса, что они в дороге, Лилит убедилась, что он очень ответственный водитель. Он вел машину плавно и очень уверенно.

- Ммм, спасибо, кайф! – жевал Федя своим достаточно широким ртом. Но поскольку все в нем было с приставкой «очень»: очень высокий рост, очень крепкие мышцы, очень большой размер ноги, очень заметные вены на руках, - то и рот прекрасно вписывался в эту композицию, делая его *очень*симпатичным парнем.

- Как так оказалось, что у тебя есть квартира в К? - Лилит поднесла круассан к губам Феди, тот сцапал остатки, слегка задевая ее пальцы языком. Подмигнул, когда понял, что она смутилась.

- Она досталась мне от папы.

- Он там больше не живет?

- Он умер, Лил.

- О… мне очень жаль, Федя.

- Мне тоже. Я очень его любил. Мы были близки. Когда-то квартира принадлежала его родителям. Я помню, как гостил у ба с дедом по выходным и на каникулах.

- А с мамой вы близки?

- Меньше. Одно время даже не общались. Я долго не мог простить, что она переключилась на другого, едва похоронив отца.

- А потом?

- А потом я влюбился в девушку сына ее нового мужа, и стало больше поводов навещать их новую семью.

- Ты простил ей новый брак?

- Да. Боль от потери отца стала менее острой, и я смог трезво взглянуть на ситуацию. Их с отцом отношения сошли на нет задолго до его смерти. Они были вместе по старой привычке. Разве могу я обвинять ее в том, что она живет дальше? Я рад, что она счастлива.

Лилит и Федор не замолкали всю дорогу, плавно перетекая из одной темы в другую. Он рассказал, что недавно закончился договор с арендаторами его квартиры и та требует ремонта. А она поделилась тем, что почти не знала маму, и Федору стоит больше ценить свою – живую и здоровую.

Бескрайние поля сменялись деревьями, вовсю развернувшими свою зелень, солнце ласкало голые коленки Лилит, и она словила себя на мысли, что впервые за последний год абсолютно спокойна и уравновешена. «Ну точно… ангел ты, Федя. И за что ты мне такой повстречался?» - думала она про себя, осторожно на него поглядывая.

Глава 8

- Видишь тот сервис? - Федя включил поворотник, намереваясь повернуть на перекрестке влево, но рукой указал направо, в окошко Лилит. - Там прошло мое детство. Отец работал там вплоть до переезда в N. Правда, сейчас все выглядит более презентабельно, чем раньше.

- Почему вы переехали?

- Наверно, как все. Маму манили возможности более крупного города. Отец ее поддержал.

- К** очень преобразился за последние годы. Здесь даже уютно.

- Есть такое. Новый мэр, победа города в конкурсе проектов по преображению городской среды, как следствие классный парк, реставрация исторического центра, быстрая электричка до N, плюсуй сюда тренд на тихий туризм, аутентичность и гедонизм.

- Точно, это же здесь тот классный ресторан, о котором все говорят. «Старый мост», кажется?

- Да, сходим вечером?

- Конечно. Хочу фотку с виадуком, - Лилит хлопнула в ладоши как девчонка, продолжая поглядывать по сторонам. Город, действительно, довольно провинциальный в сравнении с N, но у него неплохие перспективы, если преображение будет продолжаться в том же духе.

Федор останавливает машину у кирпичной девятиэтажки и помогает Лилит выбраться из машины. Двор встречает гостей чистотой и пустотой. Будний жаркий день, наверно все прячутся по домам или работам.

- Ты не думал продавать квартиру?

- Думал. Сделаю небольшой ремонт и выставлю на продажу. Долго не поднималась рука, - пожимает плечами и ведет гостью в подъезд.

- Мы же за честность? – спрашивает Лилит.

- Конечно.

- Я думала, в подьезде будет вонять кошками, а дом и вовсе будет разваливаться.

Федя смеется, перепрыгивая через ступеньку.

- Тетя Валя с первого этажа бдит за порядком подъезда. А года четыре назад в доме был капремонт, - оборачивается в ожидании Лилит между этажами.

- Куда ты мчишь, я взрослая тетя. Долго еще?

- Не начинай, - Федор закатывает глаза, - нам на шестой.

- Ладно, я шучу, - подергивает бровями Лилит и вихрем поднимается вверх, обгоняя Федю и смеясь колокольчиком. – Я вообще-то уже два месяца в тренажерку хожу.

Федор догоняет ее уже у квартиры, Лилит будто знала, остановилась у нужной двери. Он залюбовался ею: щеки румяные, глаза искрятся, – ни намека на ту зареванную девушку, что он повстречал на мосту. Не удержался, обнял за талию, задержался в этом положении чуть дольше, успев вдохнуть запах ее красивых темных волос, а потом отодвинул девушку в бок, потянувшись к замку.

Лилит смутилась, давно она не чувствовала того, что испытала секундой ранее. И все-таки Федя тот еще пикапер-соблазнитель, еще и красивый такой.

- М-дааа, работы предстоит немало, - огляделся Федя.

- Не все так плохо, - подбодрила его Лилит. – Сейчас быстро приберемся.

- Да ну, я не для того тебя позвал с собой.

- А для чего? - испугалась Лилит.

- Развеяться, - улыбнулся Федор. – Заставим твоего мужа понервничать.

- Точно, я обещала написать ему, как доеду, - Лилит достала телефон из сумки-цветка собственного производства и быстро накидала сообщение для мужа.

- Он тоже всегда перед тобой отчитывается? – задумчиво покосился на нее Федя.

- Знаю-знаю, это выглядит кринжово, - закатила глаза Лил, - но в данном случае он, правда, переживает о безопасности.

- Крашиха, кринжово - что за лексикон, Лил? – рассмеялся парень.

- Боже, - она смешно зажмурила глаза, а потом и вовсе отвернулась. – Больше всего на свете я боюсь выглядеть молодящейся теткой. Я стараюсь быть в теме молодежного сленга, у меня же сын подросток, помнишь? – она все же развернулась к другу.

- Ты просто имба (1), Лил, - продолжал смеяться Федя, подтянув ее за руку. Прижал к себе, глядя сверху вниз. – Удивительная девочка. – Он потянулся к ней и слегка поддев носом лоб, чтобы усыпить бдительность, поцеловал сразу с языком. Это происходило так размеренно и неторопливо, но чувственно, с большой амплитудой и с заигрыванием.

Лилит сдалась почти сразу, радушно впустила его в свой рот, отдаваясь процессу, не думая о причинах и последствиях. Ей было хорошо, комфортно и очень, очень сладко. Даже несмотря на то, что пришлось вставать на носочки для удобства.

- Если бы здесь было чисто, я уже повалил бы тебя на кровать, - Федя ткнулся в живот Лилит пахом, подтверждая свои слова. Она снова смутилась, посмотрела на него чуть испугано и отвела глаза в сторону.

- Я не уверена, что готова к этому, - призналась.

- А мне кажется, ты имеешь полное право наслаждаться жизнью, Лил, - Федя поцеловал ее в щеку и сделал пару шагов назад.

- Я знаю, - согласилась Лилит и кивнула. – Давай все же немного уберемся. Здесь что жило стадо овец? Почему так грязно?

Спустя три часа активного труда, Федя показывал Лилит отреставрированную недавно красивую центральную улицу, кормил мороженым и подсказал, где можно купить красивую посуду и текстиль местных мастеров.

- О, эту вазу я везу с собой! Только посмотри, как красиво ее расписали! – восхищалась Лилит, вертя ту в руках.

- Девушка, у вас такая красивая сумка. Вы не подскажите, где ее купили? – отвлекла ее от любования вазой прямо у прилавка девушка лет 25 в коротком платье и модных розовых мюли.

- Спасибо. Это мой очень-очень маленький бренд.

- Вау, я хочу ссылку на ваш сайт.

- Пока могу лишь поделиться своим аккаунтом в соцсети – LilitBloom.

- Спаси-и-ибо, я обязательно закажу у вас сумку.

- Спасибо Вам, - улыбнулась Лилит и снова вернулась к любованию вазой. – Я ее беру.

В ресторане с видом на роскошный старый виадук Лилит рассказывала Феде о том, как появилась идея шить сумки-цветы, и о том, как ее бренд расцвел в последние месяцы.

- Не зря говорят, что энергия не уходит в никуда. Весь мой потенциал перекинулся с позиции «муж» на позицию «творчество». Сплошные плюсы, получается, - иронично хмыкнула она.

- И все-таки зря ты отказываешься от секса со мной, - разулыбался Федя, желая ее подбодрить. – Ты классная, я классный, нам ничего не мешает направить нашу энергию в правильное русло.

- Ты очень наглый, ты знаешь?

- Я не наглый, я хваткий, - подмигнул.

- О, твои руки стали чище, - перевела разговор с опасной темы Лилит.

- Да, я чуть реже копаюсь в двигателях, в последнее время больше по диагностике и админке.

- Ты работаешь на себя?

- Да, арендую бокс с приятелем. Подлить тебе вина?

- Да, пожалуйста. Оно, и правда, очень вкусное. Спасибо, что посоветовал именно его.

- Пожалуйста, Лил.

- Ой, я же не сфоткалась с мостом, - спохватилась Лилит, едва ли не подпрыгнув на месте с бокалом в руках. - Уже стемнело.

- Завтра сделаем небольшой крюк и наделаем тебе кучу фотографий.

(1) Имба – модный молодежный сленг, означающий что-то нереально крутое, лучшее в своей категории.

Глава 9

Равномерно распределяя по лицу специальный гель для микротоков, Лилит загадочно улыбалась. Эти выходные были прекрасны. Они были так насыщены, что на рефлексию не оставалось ни времени, ни сил. Федя был на высоте, ни на секунду не давая ей почувствовать себя одинокой и потерянной. И так смотрел, будто она и, правда, ему нравилась, будто он хотел ее, как мужчина хочет женщину.

Самое приятное во всем этом было то, что он влюблен в другую, а значит, все эти гляделки и откровенные предложения всего лишь игра, что-то легкое и не обязывающее ни к чему серьезному. Потому как ни к чему подобному Лилит готова не была. В ее сердце был один мужчина – ее муж. Его одного она любила с шестнадцати лет, тайно мечтая, что он ее заметит и престанет так смотреть на свою Лерку. И сейчас представить рядом с собой мужчину, которого она сможет полюбить так же сильно, как Семена, она не могла. Хотя, видит Бог, это было бы спасением.

А Федор… боже, он прекрасен в своей молодости, откровенности и, чего лукавить, сексуальности.

Лилит включила свой красивый модный гаджет и начала водить им по массажным линиям лица, не до конца уверенная, что он поможет стать моложе, но веря, что системность и дисциплина в любом случае лучше, чем бездействие. Все-таки ей уже тридцать пять, а на нее вон двадцатидевятилетние заглядываются. Она постепенно увеличивала силу микротоков, ощущая характерные подергивания на лице.

Невольно вспомнился голый торс Федора, когда она, прихватив с собой, бутылку Шабли, наведалась к нему в номер. Вино они купили сразу после ресторана в ближайшем маркете. Это можно было сделать и в N, ведь она не планировала пить после ужина, но ноги сами понесли ее в магазин. Наверно, располагала атмосфера вечера или просто захотелось побыть нелогичной. Ей понравилось то, как Федя легко и просто предложил ей приехать к мосту снова, только ради фото. Ради фото! Уму не постижимо. Семен лишь покрутил бы пальцем у виска, ведь это было не по маршруту. Он всегда придерживался логики и здравого смысла.

- Надеюсь, у тебя в номере тоже есть чашка, - сказала Лилит, едва дверь Фединого номера открылась. – Вау! А ты хорош! – не сдержала восторга, когда увидела его широкую раскачанную грудь и плоский живот.

- Есть, проходи, - усмехнулся Фед.

- Я решила, что слишком молода, чтобы ложиться спать в девять в путешествии.

- Полностью поддерживаю.

- Может, ты наденешь футболку? – уселась она на кресло у окна. Номера были скромные, но чистые и достаточно симпатичные.

- Позже. Дай я немного покрасуюсь, может соблазнишься, Литл Лил.

- Ты невыносим, - она зажмурила глаза, но быстро их открыла, такая красота требует внимания, - тащи кружку. Ты должен попробовать это вино вместе со мной.

Федя откупорил бутылку, которую Лилит уже успела охладить в холодильнике, и разлил его по кофейным чашкам, что входили в комплектацию номера.

- За тебя, красотка!

- За тебя, красавчик!

- Можно я тебя поцелую, - спросил он, спустя множество шуток и две не до конца наполненные чашки вина.

- В прошлый раз ты не спрашивал.

- Это «да»?

- Да, - тихо ответила Лилит, мечтая забыться в объятиях этого молодого парня.

- Иди сюда, - он похлопал по кровати рядом с собой. И Лилит приняла предложение.

В этот раз поцелуй был более откровенным, с посасыванием языка с его стороны и нетерпеливыми поглаживаниями его упругой загорелой кожи – с ее. Он был хорош не только визуально, но и наощупь. Твердый, сильный и вкусно пах после душа. Лилит целовала его, не сравнивая с мужем; запрещала себе делать это, забываясь, как и планировала. Федя был неутомим, целовал ее губы, ласкал руками тонкую шею и плечи, поддерживая девушку за спину, чтобы та не свалилась под напором его большого тела. Ему хотелось вжаться в нее плотнее, почувствовать мягкость ее груди и нежность кожи. Но он держался, не позволяя опускать руки ниже ключиц, чтобы не спугнуть.

- Ты сладкая, Лил. Я тебя хочу, - прошептал на ушко и лизнул мочку уха, – просто знай это, - и отстранился.

Она ничего не ответила, лишь пораженная своей на него реакцией тяжело дышала.

«Капец», - произнесла себе под нос, выключая гаджет, и принялась смывать гель с лица. Она завелась от одних только воспоминаний о Федоре. Это было странно и очень неожиданно.

Едва покинув ванную комнату, она оказалась лицом к лицу с Семеном. Он был в сером трико и белой футболке, с чуть взъерошенными ото сна волосами. Давно она не видела его таким домашним, в последнее время все время на бегу и в одежде на выход. Лилит застала его спящим на диване, когда приехала.

- Сам не заметил, как заснул, - прокомментировал он. – Как съездила? – Семен смотрел на нее так осторожно, будто боялся услышать что-то страшное.

- Хорошо. Я отлично отдохнула, - ответила Лилит, предпочитая не вспоминать поцелуй с Федором даже в своей голове. А теперь вот не может о нем забыть.

Семен потянулся к ее волосам и подцепил выпавшую из пучка прядь. Волосы его жены были такими густыми, что почти всегда норовили выпасть из прически.

- Ты давно не делала такую прическу, - осматривал он Лилит, будто давно не видел. А она, и правда, ходила в последнее время с распущенными, при нем так точно, даже дома. Хотя… вне дома они пересекались разве что в редких семейных вылазках к его родителям и ее старичкам. Раньше она часто убирала волосы в гульку на макушке, раньше… когда чувствовала себя дома как дома, в безопасности. Сейчас же дома она всегда была напряжена. Не спалиться перед сыном, не увидеть случайно дома Леру, мало ли, в конце концов, это квартира Семена, вдруг ему надоест прятаться по углам. А еще, глупо, конечно, но первое время она старалась выглядеть лучше, чем обычно: всегда с укладкой, накрашенная, свежая. Пусть заметит, какую женщину упускает, ну что ему еще нужно? Тогда, в самом начале этой непонятной ситуации, если бы Семен одумался, она непременно бы его простила. Но ему это было не нужно.

- Да, давно, - согласилась Лилит и поспешила обойти Семена. А он возьми и предложи:

- Может, посмотрим вместе фильм? Мы ведь так и не досмотрели тот сериал про подростков. Там, кажется, вышел последний сезон.

- Я не знаю, - растерялась Лилит. Сердце сжалось, они так давно не делали что-то вместе не на показ. – Можно.

- Закажем роллы?

- Давай.

Семен быстро оформил доставку и поставил скачиваться сериал, потому что по имеющейся у них подписке на киноплощадках его почему-то не оказалось.

Не зная, куда себя деть, Лилит закрылась на кухне, сославшись на то, что нужно позвонить бабушке. Хотя звонила ей по дороге из К** прямо из машины Феди. Тот еще подколол ее по поводу наглого вранья. Ведь ни бабушка, ни дедушка, не знали о том, что происходит в их семье, поэтому она сказала бабушке, что ездила в К** с подругой.

Лилит поставила чайник, чтобы приготовить зеленый чай, который, на ее взгляд, был отличным дополнением к роллам. Ну не второй же день подряд хлестать вино. Вчера с одним,

сегодня с другим. Пошлятина какая-то. Лилит и так не поняла, как так вышло, что она согласилась на кино.

Дверь кухни приоткрылась, вошел озадаченный Семен. Она уже знала, что не услышит ничего хорошего.

- Лита, мне нужно уехать. В офисе какие-то проблемы.

- Не страшно, - насколько смогла, естественно улыбнулась Лилит. – Мне, оказывается, тоже нужно к ба с де.

Она выключила чайник и прошла мимо все так же озадаченно выглядевшего Семена в комнату, быстро схватила сумку и, не вылезая из домашнего спортивного костюма, проскользнула к двери.

- Лита… - услышала она вдогонку, но не остановилась. Быстрее на свежий воздух, пока не расклеилась прямо при нем.

Глава 10

Лера предложила Семену увидеться еще в субботу. Ее муж снова был в Москве, в командировке. Полтора года назад они решили вернуться в родной город, потому что Роману предложили здесь хорошее место. И теперь периодические командировки входили в его должностные обязанности. Воспользовавшись моментом, Лера предложила любовнику провести выходные вместе. Она знала, что Лилит в курсе их связи, так же как и знала, что их с Семеном брак теперь условный, ради сына.

В отличие от Довлатовых, Вишневские детей не имели. Не сложилось, хотя они и пытались. Тем не менее разводиться с мужем Лера не торопилась. У них был отличный партнерский брак. Рома ни в чем ей не отказывал, она была ему презентабельной женой: красивой, достаточно хозяйственной, социально активной. Лера знала, что у Романа случались любовницы. После первой долго плакала в подушку, но взвесив все «за» и «против», решила мудро закрывать на это глаза. Спустя года три, изменила ему со своим коллегой: без чувств, просто чтобы сравнять счет и перестать чувствовать себя лохушкой.

С Семеном же все иначе. Его взгляды - немое обожание. Впервые за столько лет она почувствовала себя особенной. Смотреть так умел только он. Едва она попросила, он устроил ее к себе – управляющей ресторанным комплексом при отеле. Стоит отметить, что у нее был большой опыт в этой сфере, так что должность она получила не за красивые глаза.

Теперь они виделись не только на общих с друзьями встречах, но и на работе. Там же случился их первый со студенческих времен поцелуй. Лера потеряла голову, так волнительно это было. А потом он пришел сдаваться, рассказал, что Лилит дала добро и не будет мешать. Попросил лишь о секретности, пока их сын Андрей не закончит школу. А Лере только это и нужно было: рассказывать Роме, с кем она спит, она не планировала. Не сейчас точно.

От субботней встречи Семен отказался, чем очень удивил Леру, ведь даже его сын сейчас в отъезде. Ну не сошелся же он снова с женой? Лера не была дурой, понимала, что Лилит красивая женщина и моложе ее на четыре года, но главное, у них был сын. А она никак не готова сейчас отдавать Семена. С ним она летала, чувствовала себя самой желанной и любимой.

Не выдержав, позвонила ему в воскресенье вечером, ссылаясь на срочный рабочий вопрос, связанный с организацией важного форума регионального масштаба. На мероприятии будет присутствовать глава города, поэтому Семен лично контролировал все этапы подготовки, а значит, не сможет проигнорировать ее звонок.

Так и вышло, поэтому Семен был уже на полпути в отель. Он места себе не находил эти два дня, бесконечно думая о том, как его жена проводит выходные, а главное, с кем. Как он могу упустить момент, когда его Лита завела себе друга. Друга… кто вообще заводит друзей мужского пола, будучи в браке? И вот теперь он снова сорвался из дома, а ведь реально хотел провести вечер в ее компании. В последнее время он все чаще ловил себя на мысли, что очень скучат по собственной жене, по совместным вечерам, что они проводили, даже в отсутствие сына, по разговорам и даже по совместным воскресным поездкам на рынок за свежими фермерскими продуктами. Весь этот год он мыкался по кабинетам и отельным номерам с Лерой, стараясь сделать так, чтобы ни одна живая душа не заподозрила его в грехах.

А ведь ему скоро 40, не мальчик таскаться по углам. Сколько раз в порыве злости он предлагал Лере рассказать все Роме, купить совместную квартиру и жить как нормальные люди. Но она просила подождать и вовремя напоминала про Андрея. Меньше всего на свете он хотел ранить сына и выглядеть в его глазах предателем. Поэтому терпел все это, да… Но как же его бесило это сидение на двух стульях. И да кома в горле было больно за Литу. Неправильно это - есть еду одной женщины, едва вылезая из объятий другой.

Вот куда Лилит пошла на ночь глядя? Неужели, реально, к своим старичкам? Что там у них случилось? Внутренний голос подсказывал – ничего. Она от него сбежала… очередной раз разочаровалась.

В трех домах от своего, Лилит, едва ли не бежавшая до этого, резко остановилась. Осмотрелась и поняла, что уже темно, вот и фонари зажглись. Она понимала, что ни за что не побеспокоит в столь поздний час бабушку и дедушку. Но и домой вернуться не может, не выдержит присутствия рядом мужа, если он вообще планирует возвращаться сегодня. Она усмехнулась. Какая же дура, позволила себе надеяться, реально решила, что он соскучился.

Лилит открыла сумку и поняла, что взяла не ту, что брала в поездку, а там остался паспорт. Даже номер в гостинице не снять, не в Семиной, кончено, в их городе, хватает и других. Докатилась, в собственном городе, не знает, куда приткнуться. И тут она вспомнила, что у нее есть новое хобби – слоняться ночами по городу в компании молодого красавчика. Благо, телефон она захватила.

- Фед?

- Привет, Лил.

- Эм… не хочешь прогуляться по городу?

- Вау, уже соскучилась?

- Эээ… блин, прости, не могу сейчас шутить. Мне негде спать, думала, может, ты составишь мне компанию как в старые добрые?

- В смысле негде? Что-то случилось?

- Ничего такого, не переживай. А впрочем, извини, тебе же завтра на работу. Что-то я в конец обнаглела.

- Где ты? Я сейчас за тобой приеду. Останешься сегодня у меня.

Лилит молчала, не зная, как на это реагировать. Он же не намекает на близость? Вернее, он, конечно, предлагал ей секс в открытую, но это предложение… Додумать она не успела, он ее прервал:

- Просто поспишь в зале. Диктуй адрес.

- Давай я приеду на такси.

- Окей, Прокопьева, 17. Я закажу пиццу, будешь?

- Буду. Федя?

- М?

- Спасибо!

- Без проблем, дюймовочка.

Глава 11

- Ты точно не хочешь со мной переспать? – спросил Федор Лилит, когда та появилась в гостиной в его огромной футболке. Одно плечо оголилось, а подол доставал едва ли не до колен. Но это выглядело так соблазнительно: маленькая женщина в большой мужской футболке.

- Не сегодня, Федя, - закатила она глаза. Они уже съели огромную пиццу на двоих, запивая ее томатным соком, и жизнь показалась Лилит не такой уж ужасной. В конце концов, разве произошло что-то необычное? С чего вообще она решила, что в их отношениях с мужем появились какие-то изменения? А даже если бы и так, разве она смогла бы забыть весь последний год? Конечно, нет. А с Федей время, как всегда, летело незаметно. И, чего лукавить, эти его непристойные предложения очень поднимали ее самооценку. Невыносимо, знаете ли, быть отвергнутой мужем в пользу женщины постарше. Хочешь не хочешь, а обзаведешься комплексами. – Лучше скажи мне, у меня очень длинный нос?

- Чего? – замер Федя, вдевающий одеяло в пододеяльник. Это было так мило. Он такой огромный, стоял и старательно пытался разобраться с постельным бельем, и ведь не сдавался. А мог оставить эту работу ей, своей непрошенной гостье, или и вовсе не заморачиваться с одеялом, ограничась простыней. На дворе лето.

- Нос, говорю, у меня очень длинный?

- Никогда не замечал.

- А так? – Лилит собрала распущенные волосы на макушке, чтобы открыть лицо, а из части из них сделала импровизированную челку. Повернулась к парню сначала одним боком, затем вторым, и даже провела в этот момент по спинке носа, акцентируя внимания на горбинке.

- Ого, у тебя горбинка, - вполне искренне удивился Федор.

- Ты ужасно невнимательный, - фыркнула Лилит, - поэтому тебе кажется, что я красивая и молодая. Боже, если ты взглянешь на меня внимательнее, сразу расхочешь заниматься со мной сексом, - Лилит плюхнулась на край расстеленного дивана, продолжая наблюдать за мучениями друга. – Давай научу. Держи, - она вручила ему в руки два уже укомплектованных уголка, - а теперь встряхни. Вот. Заправляем оставшиеся два. Готово, - улыбнулась, а потом самым натуральным образом заржала.

- Надо мной смеешься? – во все 32 улыбался Федя.

- Над собой, - продолжала она ржать. - Я такая мамка-нянька, Фед, - она смешно зажмурилась.

- Хей, - строго сказал он. И уселся перед ней на корточки. Взял ее руки, погладил запястья большими шершавыми пальцами. – У тебя, что комплексы, Лил? Серьезно? – недоумевал он. – Ты прикрываешься юмором. Поверить не могу. Я клянусь тебе, я считаю тебя очень красивой. И абсолютно не старой. И мне нравится твой нос, - он провел по нему пальцем. – Он делает тебя уникальной. Я бы даже специально отрезал челку, чтобы подчеркнуть эту особенность твоей внешности.

Лилит завороженно его слушала и верила каждому слову. А еще она удивлялась, как он точно подметил, что челка акцентирует внимание на носе, хотя многие ошибочно считают, наоборот. Не то чтобы у нее были комплексы по поводу его длины, тут Федя ошибается. Да, у нее не кукольная внешность, но гармоничная. Она, скорее, в целом переживала возрастные изменения. Буквально вчера ты была молодой и свежей, а сегодня появились морщинки и заломы. Как ни крути, а принять это не так просто, особенно, когда твой муж фанатеет от другой, а ты год варишься в своей боли и пытаешься понять, почему она, а не ты.

А тут появляется Федя, в самом расцвете своей красоты и мужественности, когда уже не прыщавый юнец и еще не обрюзглый мужик. Накаченный, высокий, симпатичный, добрый и

легкий на подъем. У него наверно вся память телефона заполнена номерами красивых девиц, а он такие вещи ей говорит. И даже если Лилит понимает, что его внимание может оказаться временным интересом или вообще модным экспериментом, когда женщина старше тебя, пусть всего на шесть лет, но все же, его внимание все равно приятно и бодрит.

- Я считаю, что девушка твоего брата полная дура, Федя! – говорит растроганная Лилит, - я бы выбрала тебя!

- Кстати, - встает Федя, - не хочешь пойти на День рождения моей мамы в ближайший четверг? У тебя выходной, я посчитал.

- Что? – пришел ее черед удивляться. – Мы еще не переспали, а ты уже знакомишь меня со своей мамой?

- Там будет Витя с Кариной, это мой сводный брат и его невеста. Он не знает о моих чувствах, а вот она, - Федя поджал губы, - я, думая, что мне нечего терять, признался ей не так давно.

- О, - только и смогла ответить Лилит.

- Мне не помешает твоя поддержка, - пожал он плечами.

- Я с удовольствием пойду с тобой.

- Только не смотри на меня так. Все нормально. Она обозначила границы, я принял. Но на мамин День рождения не прийти не могу.

- Конечно. Хочешь, обнимемся?

- Хочу, конечно, - Федор хищно улыбнулся и повалил ее на диван, чуть придавливая телом. – Тебе идет моя футболка. Хочешь подарю?

- Я подумаю, - она убрала его чуть отросшие волосы в сторону и внимательнее, чем обычно, посмотрела в карие в крапинку глаза с нависшим от природы веком. Федя же второй раз за вечер провел пальцем по спинке ее носа, медленно и как-то бережно, отчего Лилит захотелось плакать.

- Я тебя сейчас поцелую и пойду спать, - оповестил он ее и ласково прикоснулся теплыми губами к губам.

Глава 12

Лилит решила, что поживет пару дней у бабушки с дедушкой. Потому что нет больше сил смотреть в виноватые глаза Семена. А то, что он будет смотреть именно так, она не сомневалась. Она ведь понимала, как тяжело ему дается вся эта ситуация, по-человечески очень хорошо понимала. От того все чаще задумывалась, а правильно ли она поступила, когда не оборвала все это сразу. Мучаются теперь все вокруг.

В глубине души Лилит знала, что сын не единственная причина, по которой она оттягивала развод. Она попросту была не готова. Отпустить Семена, подарить его другой, не видеть больше в домашнем трико и взлохмаченными ото сна волосами. Ей нужно было время попрощаться. Подобно тому, как тяжело больные, измученные долгой борьбой за жизнь, с облегчением и спокойной душой покидают наш бренный мир, она ждала, когда и ее отпустит. Билась в агонии, мучала себя ревностью и обидами, чтобы начало тошнить от всего происходящего, чтобы освободиться. А еще она училась быть самостоятельной, ведь, смешно сказать, к своим тридцати пяти она даже квартплату ни разу сама не оплачивала, не занималась коммунальными вопросами и никогда не парилась по поводу семейного бюджета. Ее муж брал эти вопросы на себя. На ней же был семейный очаг, уют и забота о своих мужчинах.

А теперь нет сил. Притворяться, наблюдать украдкой и скучать.

- Красавица наша, - встречала ее бабушка, сильно сдавшая в последние годы, но все еще хорошо соображающая и все такая же радушная, как всегда.

- Привет, ба, - обняла. - Привет, дед, - крикнула чуть громче, чтобы Николай Филиппович ее услышал из зала, где он любил проводить время в любимом потертом кресле, разгадывая судоку или читая классику. – Я к вам на пару дней.

- Ох, а как же Сема? – Марина Дмитриевна сложила руки перед собой.

- Он в командировке, Андрей в лагере, а я по вам жутко соскучилась.

- Вот еще, пять дней назад виделись, - храбрилась старушка. На самом деле она всегда была рада внучке. Но никогда не претендовала на ее внимание сверх положенной нормы. Она, конечно, даже не догадывалась, что происходит в семье Довлатовых. Николай Филиппович и Марина Дмитриевна очень любили Семена и искренне считали, что их внучка с ним счастлива.

Это было еще одной причиной, по которой Лилит не спешила разводиться с мужем. Выдержат ли ее старички столь разительные перемены?

- Ну проходи, моя хорошая, буду тебя кормить ухой.

Лилит с особым наслаждением принимала заботу своей ба и слушала ворчания деда по поводу строительства нового торгового павильона в соседнем дворе. Было в этом столько тепла и ностальгии по тем временам, когда они жили втроем.

«Ты где?», - пришло сообщение от Семена, когда она уже лежала в своей маленькой комнатке с обоями в цветочек.

«Я у своих. Поживу здесь пару дней», - хотелось еще добавить «Не теряй», но она вовремя себя одернула. Интересно, он приводил в их квартиру Леру хоть раз? Не для интима, на этот счет Лилит не сомневалась, а так… на чай или между делом, забежать за документами или что-то вроде того?

«Возвращайся скорее», - прислал он, спустя долгих пять минут. Два странных слова. К чему они?

Лилит ответила нескольким заказчикам по поводу сроков изготовления сумок, завела будильник и уже собиралась уснуть, как телефон снова просигналили входящим. На этот раз от Андрея: *«Спокойной ночи, мам. Скучаю по вам»*. Лилит расплылась в улыбке. Как же хорошо, что их внимательный и открытый ребенок вернулся. Пару лет назад она с ужасом встречала очередной его подростковый заскок. В те дни ей казалось, что она не справится и пережмёт,

упустит его. В этот период они с Семеном как никогда чувствовали себя командой, подбирая правильный вектор поведения с собственным сыном.

*«И мы ужасно по тебе соскучились! Целую в обе щеки и сжимаю в своих любвеобильных материнских объятиях *смайл с сердечками в глазах*. Спокойной ночи, сын!»*

В среду вечером Лилит пришлось вернуться домой, хотя так спокойно, как в последние три дня у своих старичков, ей давно не было. Завтра ей предстояло знакомство с родней Федора, более того, нужно было не ударить в грязь лицом перед девушкой его мечты. Ей непременно хотелось утереть той нос и заставить кусать локти. И хотя та бедная девушка, Карина, ничего ужасного не совершала. Более того, «плохим» персонажем во всей этой ситуации был именно Федя, ведь это он был пятым колесом в телеге, а вернее сказать третьим лишним. Но Лилит ужасно прониклась к этому классному парню, и как-никто другой его понимала, а потому хотела поддержать. Если для этого нужно выглядеть на все сто, что ж, это она сможет. Нос, может быть, у нее и длинный, но темная масть дарила свои плюсы: с правильными макияжем и укладкой, она умела выглядеть эффектно и заметно.

Дом встречал Лилит тишиной и приятным запахом готовой еды. Она прошла на кухню и обнаружила кастрюльку, в ней еще теплое жаркое. Лилит невольно улыбнулась, потому как узнала это блюдо. Раньше, когда Смен не был столь занятым бизнесменом, он любил готовить по выходным. Жаркое удавалось ему особенно хорошо. Стало быть, муж решил вспомнить молодость.

- Ты вернулась, - раздался за ее спиной сонный голос. Она вздрогнула от неожиданности.

- Не думала, что ты дома.

- Освободился сегодня пораньше. Сам не заметил, как уснул.

- Понятно, - Лилит собиралась пройти мимо, чтобы умыться и закрыться в гостиной. Но Семен перекрыл ей выход из кухни, становясь слишком близко.

- Поужинаешь со мной?

Вообще-то Лилит только что ужинала с ба и дедом, но отказаться – значит, показать свою слабость. Поэтому она сделала шаг назад, кивнула и уточнила:

- Я выпью чай.

- Я хочу извиниться за воскресенье. В пятницу состоится большой форум, я не мог не поехать, - и те самые виноватые глаза.

- Ничего страшного, я отлично провела время.

- Может быть, сходим куда-нибудь завтра?

- Завтра я иду на вечеринку. И вообще не думаю, что это хорошая идея, Семен. Скоро возвращается Андрей, нам в любом случае придется выбраться куда-то вместе хоть раз за лето.

Семен хотел возразить, но его мобильный снова завибрировал именем «Лера». Лилит сделала последний глоток чая, и поставив кружку в раковину, удалилась из кухни.

Она часа полтора проторчала в ванной, чтобы не сталкиваться с мужем, с особой тщательностью умывала лицо энзимной пудрой, а потом сделала друг за другом две маски и нанесла хороший крем. Ей нужно было сконцентрироваться на завтрашнем вечере. Ей вообще пора перестать так реагировать на мужа и его телефонные звонки.

Они с Леркой что, вообще друг без друга жить не могут? Всю неделю, небось, провели бок о бок, и все туда же. Ах да, у них же конфетно-букетный период. Сколько там он длится? Год? Два? У нее-то его никогда не было. Ни конфет, ни букетов, ни ухаживаний, ни свиданий, ни комплиментов. Она застыла, найдя в зеркале свои зеленые глаза. Стало так обидно, до слез обидно, что она, родившая ему сына, поддерживающая его в тот период, когда он не был так успешен, не получила той романтики, что заслуживает каждая девушка в начале отношений.

Семен просто лишил ее девственности, позвал замуж, а потом аннулировал свое предложение. Вместо слов любви в свой адрес, она выслушала от любимого мужчины извинения

и очередное признание в том, как неровно он дышит к Лере. И пусть потом, после рождения Андрея, Семен дарил ей и цветы, и украшения, это было нечто другое.

- Господи, ну какая же я жалкая, – проговорила она медленно, растягивая звуки. – Какая жалкая.

И ведь наблюдает за этим весь год, целый год, мазохистка, не иначе. Нужно что-то менять. Иначе она с ума сойдет или совсем себя потеряет. Да, нужно что-то менять.

Глава 13

- Ого, - Федор прошелся по Лилит внимательным взглядом, чуть дольше задерживаясь на ухоженных ступнях с деликатным белым лаком, так удачно подчеркивающим ее красивый загар. Сегодня она впервые предстала перед ним на высоких шпильках. На ней были модные белые мюли, по сути представляющие собой хорошенькие лакированные шлепки, но на высоченном каблуке, что делал ее ножки еще соблазнительнее.

Лилит долго думала над образом. Ей нужно было быть в меру сексуальной, чтобы соответствовать Феде, но дорогой и деликатной, ведь предстояло знакомство с родителями. При этом ей во что бы то ни стало хотелось выглядеть не старше своего спутника, оставаясь при этом собой. Она провела перед зеркалом добрых два часа, прежде чем остановилась на довольно объемных черных шортах-бермудах до колен и маленькой плотно сидящей, но очень приличной футболке голубого цвета. Сдержанный, но отлично подчеркивающий ее фигуру верх выигрышно контрастировал с широкими шортами. А соблазнительные мюли были завершающим штрихом. Лилит решила убрать волосы в аккуратную прическу, собранную будто на спех, и сделала акцент на глазах. Сегодня на ней не было ничего из собственного производства, поэтому она взяла черную сумочку с маленькой ручкой, а в уши надела белые серьги-гвоздики, имитирующие крупный жемчуг.

- Только не говори, что я перестаралась? – нервно улыбнулась Лилит.

- Ты очень красивая! – поцеловал ее в щеку Федор, ничуть не уступающий по красоте девушке. На нем были уже знакомые черно-белые кеды, прямые модные брюки со стрелкой и голубая рубашка, рукава которой он закатал.

Торжество по случаю Дня рождения его мамы проходит в загородном ресторане. Были приглашены две семьи, ровесники Фединых родителей, с которыми те дружили, и дети: Виктор и Федор со своими спутницами. Лилит сама попросила Федю, не заезжать за ней, обещая быть вовремя на такси.

- Здесь очень красиво. Лет десять не была в этом комплексе. Кажется, здесь даже бассейн был.

- Угу. Можем приехать как-нибудь поплавать. Эй, ты что - волнуешься?

Лилит действительно очень волновалась, поэтому часто прикладывала руку, куда-то в район шеи, будто поправляла несуществующее колье.

- Есть немного.

- Не стоит, - он остановился, внимательно на нее посмотрев. – Ты прекрасна! Моя мама… она простая, без заскоков. Все будет супер!

- Уф. Тогда идем?

- Идем, - Федя схватил ее за руку и уверено повел к столикам, что располагались на воздухе, но под навесом, защищающим от солнца и дождя. – А вот и мы, - обратил внимание присутствующих, о чем-то разговаривающих, стоя недалеко от стола. Четыре пары глаз обернулись. Федя, который привез сюда маму и ее мужа на своем авто, а стало быть, уже успевший со всеми поздороваться и поздравить именинницу объятиями и словами, протянул маме красивый букет белых роз. Он заказал цветы заранее и попросил хостес спрятать их до того момента, пока не приедет его спутница. Ему казалось правильным дарить букет от них двоих, а не отдельно. – С Днем рождения, мам! Это моя подруга Лилит. Лилит, это моя мама – Анна Николаевна. Ее муж – Иван Валерьевич. И друзья семьи, - Федя представил всех по именам.

- Приятно познакомиться, - улыбнулась Лилит. - С Днем рождения, Анна Николаевна! Это наш маленький подарок, - она протянула подарочный пакет, в котором был сертификат в известный в их городе салон красоты, предлагающий различные услуги, начиная от SPA и заканчивая маникюром. Естественно, Федор не позволил Лилит скидываться на подарок,

поэтому от себя она вложила в пакет небольшое украшение в вице объёмного цветка в ее узнаваемом стиле, которое можно будет повязать и в качестве чокера на шею, и как браслет на руку, и даже в качестве обвеса на сумку, если мама Феди такое приемлет.

- Спасибо, Лилит. Какое у Вас красивое имя, - осторожно улыбнулась Анна Николаевна. Она пока не знала, как относиться к подруге сына, и это было заметно. «Подруга» может означать все что угодно, начиная от «девушки» и заканчивая «просто приятельницей». Наверно, как бы хорошо не выглядела Лилит, тот факт, что она старше Федора, все равно бросался в глаза. И дело было даже не в шести годах разницы, а в прожитом жизненном опыте, читающемся в глазах.

- Спасибо, - вежливо ответила Лилит, внутри себя сокрушаясь, зачем она согласилась на эту авантюру. Ах да, нужно прикрыть Федю перед родственниками. Что ж, в настоящие невестки к Анне Николаевне она не набивается, поэтому и собственные переживания с комплексами нужно задвинуть куда подальше.

Когда последние гости подошли, Иван Валерьевич пригласил всех за стол. И в тот момент, когда Федор как раз усаживался рядом с Лилит, предварительно по-джентельменски отодвинув ей стул, напротив них появились Виктор и Карина. Оказывается, они отходили пофоткаться к пруду.

Виктор сразу взял инициативу по знакомству на себя, вполне искренне радуясь видеть Лилит. Она в свою очередь очень старалась выглядеть естественно и легко, не забывая аккуратненько поглядывать на парочку напротив.

Виктор был ниже Федора и значительно уже в развороте плеч. Если Федя был своим в доску парнем, то Виктор, несмотря на отличное воспитание, что сразу бросалось в глаза, и хорошо подвешенный язык, держал дистанцию. А еще он был далеко не бедным парнем, судя по часам на левом запястье и узнаваемым брендовым кедам.

В своем воображении Карину Лилит видела брюнеткой с карими глазами, наверно, ассоциация рождалась из имени. На деле же прямо напротив сидела блондинка с серыми глазами, вздернутым носиком, сияющим отдохнувшим лицом и длинными волосами. Она была крупнее Лилит. Но не потому что толще, а потому что почти все люди на земле в принципе выше и крупнее Лилит. Карина была видной, неудивительно, что Федор в нее влюблен.

В голове девушки тут же возник образ Леры. Та тоже была высокой ухоженной миловидной блондинкой.

Первый тост для именинницы произнес муж. Судя по тому, что слышала и видела Лилит, этот немного кругленький мужчина с легкой сединой на висках искренне ее любит. Федору можно быть спокойным, его мама под надежным крылом. Анна Николаевна явно ценила и уважала мужа, а была ли там глубокая любовь, сказать было трудно, потому что женщина была довольно сдержанной. Однако в том, что она простая и не замороченная он был прав. Она легко поддерживала дружескую атмосферу за столом и не пыталась строить из себя королеву вечера.

Когда тост произносил Федя, Лилит невольно им залюбовалась. Имея характерные следы своей профессии на руках и не надев на себя ни единой брендовой вещи, он выглядел так уверенно и заметно, легко подбирал нужные слова и вовремя вставлял актуальные шуточки. А еще он был очень обаятельным и симпатичным. К концу тоста Лилит почувствовала на себе взгляд с противоположной стороны стола, поэтому стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, повернула голову в ту сторону. Карина смотрела на нее изучающе. Так, как смотрят, когда хотят внимательно изучить… конкурентку? Хм, не зря она так долго готовилась к этому вечеру.

Федя держался молодцом, ни разу не дав Лилит заскучать или почувствовать себя ненужной. Но от нее не укрылись редкие брошенные в сторону Карины взгляды.

Виноваты ли два выпитых бокала вина или проведенная в голове параллель с Лерой, но Лилит по-настоящему сильно захотелось, чтобы Федя смотрел только на нее. Чтобы ею

любовался и, как было уже ни раз, ей предлагал стать любовниками. Она наклонилась к нему ближе и прошептала на ухо:

- Ты невозможно сексуальный в этой рубашке, знаешь?

Федя растянул свой широкий рот в улыбку и рассмеялся. А потом повернулся полубоком к Лилит, и полностью обхватив одну ее ножку в районе щиколоток своей огромной ручищей, провел по косточке большим пальцем.

- Теперь знаю, - ответил не так тихо, как она.

От того места, где он ее касался, вверх по телу Лилит побежали мурашки. Она сглотнула, не сводя с него глаз, полностью отдаваясь ощущениям. Они с Федей давно флиртуют и даже целовались, но впервые она почувствовала, как ее к нему тянет. А ведь у нее так давно не было близости с мужчиной, с ее мужем… почти бывшем мужем. Семен живет свою лучшую жизнь, ни в чем себе не отказывая, а она пару раз в месяц удовлетворяет себя в ванной, чтобы совсем не покрыться пылью.

- Потанцуешь со мной, Литл Лил? – спросил Федя.

- С удовольствием! – ответила Лилит.

Глава 14

- Ты даже на каблуках малышка.

- Зато мне удобно вдыхать аромат твоего парфюма, - Лилит показательно втянула воздух где-то в районе его груди. Парфюм Федора действительно был очень приятным, он вообще вкусно пах. – Или я могу полностью спрятаться за твоей широкой спиной, если придется играть в прятки.

Федор рассмеялся, представив ситуацию, в которой ему бы пришлось прятать эту дюймовочку своим телом.

- А еще ты можешь комфортно разместиться на мне, если нам придется делить одну полку в поезде, - решил продолжить эту игру.

- Ну про твои футболки вместо платьев и говорить не стоит, - Лилит провела пальчиком по его груди.

- Хочешь сбежим? – предложил Федя.

- Думаешь, мы уже достаточно заставили понервничать твою крашиху? – намеренно использовала последнее слово в вопросе Лилит. Молодежный сленг, действительно, ей нравился, хотя порой, наверно, использовался неправильно. Что ж поделаешь, она не поспевала за модными словечками.

- Думаю, моей крашихе нужно увидеть еще и это, - сказал Федор и прильнул к губам Лилит. Он целовал ее не долго и даже без языка, но чувственно. Наверно, со стороны это смотрелось красиво.

- О, смотри как раз несут торт, - осоловело заметила Лилит.

- Слопаем по кусочку и поедем.

- Угу.

Торт, украшенный свежими ягодами голубики, был вкусным. Компания за столиком уже достаточно расслабленная. И даже мама Феди, кажется, не была настроена так насторожено, как в начале вечера. По крайней мере, прощаясь, она даже приобняла Лилит.

На первом же красном светофоре Федор сам потянулся к ней и поцеловал.

- Не могу от тебя оторваться, Лил, - признался, отстраняясь. Ей тоже ужасно нравилось с ним целоваться, грудь потяжелела, в развилке ног тянуло. Ей хотелось Федора. Именно его, а не абстрактного мужчину и, что самое удивительное, не Семена. Впервые в жизни не Семена. Однако, сама мысль о близости с другим, ее пугала. Казалось, что это неправильно, она же… она замужем.

- Куда мы едем? – прохрипела она.

- А куда бы тебе хотелось?

- Может погуляем у реки? Только давай там, где потише.

- Тогда спустимся в северо-западном. - Федор свернул на ближайшем перекрестке, корректируя маршрут.

- Спасибо, - она положила руку ему на бедро и немного сжала.

- Тебе спасибо, Лил, - он накрыл маленькую ладошку своей большой.

- Она красивая. И остроумная.

- Есть такое.

- Мне кажется, ты ей не безразличен.

- Но это не имеет никакого значения.

- Почему?

- Потому что скоро она выйдет за Виктора.

- Но, согласись, гораздо приятнее знать, что ты тоже не промах, а?

- Факт, - подмигнул он и слегка сжал ее ладонь.

- Когда ты поглядывал на свою Карину, мне эгоистично хотелось твоего полноценного внимания, - призналась Лилит.

- Я с тебя глаз не сводил, Лил. Ты капец как горяча на этих шпильках.

- Федь?

- М?

- Спасибо тебе.

- За что?

- За то, что даешь почувствовать себя привлекательной и нужной.

- Пздц, - выругался парень, очередной раз проклиная про себя ее мудака-мужа.

- Не ругайся, Фед.

- Извини, - он заглушил двигатель, припарковавшись рядом с высокими стройными тополями. – Иди сюда, Лил, - Федор потянул ее за руку и помог перебраться к себе на колени. Босоножки остались на коврике, она оседлала его, потому что так было удобнее. Задержалась взглядом на его темных бровях и карих в крапинку глазах, на мужественных скулах и широкой полуулыбке. Прошлась пальцем по переносице, как совсем недавно это делал он.

Федя гладил ее гладкие икры, вызывая приятную дрожь, дотягивался до тонких лодыжек и маленьких ступней, смотрел в глаза и на губы. Она чувствовала его возбуждение, это было приятно – знать, что тебя хотят не только на словах и в шутку, а по-настоящему. Она никогда не зажималась вот так украдкой с парнем, не целовалась в машине или на заднем ряду кино. Все это прошло мимо, потому что ее первой и единственной любовью был Семен, с котором все как-то быстро стало по-взрослому.

А теперь вот смотрит на Федю и думает о всяких пошлостях. О том, обрезанный он или нет. Нежный в сексе или требовательный. О том, сольется он после проведенной ночи, если такая все же случится, или все останется по-старому. А самое главное - останется ли прежней она сама. Это ведь у Семена она была не единственной, даже до их брака, а у нее был только он.

Лилит глубоко вдохнула и уперлась лбом в твердую широкую грудь Федора, хватаясь за его бицепсы. А тот лишь бережно поцеловал ее в макушку.

- Расслабься. Ничего не будет, трусиха, - произнес чуть насмешливо. – Я просто тебя обниму.

Глава 15

В тот день они не переспали. Хотя Лилит была возбуждена до предела. Наверно, у нее не было шансов. Он, такой горячий и твердый, прижимал ее так близко и ласково гладил по волосам. Не будь он таким джентльменом, она непременно бы сдалась. Ну сколько можно, в конце концов? А Федя понимал, что тогда это было бы чем-то неправильным. И просто был рядом. Теплый и уже какой-то родной.

Они гуляли вдоль Волги, любуясь ярко-рыжим закатом; обсуждали какую-то ерунду, не желая погружаться в глубокие размышления о чувствах или, еще хуже, о политике. В како-то момент, когда из-за деревьев, отделяющих реку от жилых районов, показались высотные дома, кто-то из них предложил пофантазировать о том, что происходит за теми или иными окнами.

Скорее всего, эту идею подкинул Федя. Ведь он с детства любил заглядывать в чужие окна и наблюдать, что там происходит: как живут люди, что они смотрят по телевизору, каким составом ужинают. Естественно, он делал это не специально, а только тогда, когда эти самые незашторенные окна сами попадались ему на пути. Чаще всего это были первые этажи, но иногда взгляд добирался до второго или третьего, где было меньше обзора; в этом случае его воображение само дорисовывало картинку.

- Как думаешь, кто те двое, что мелькают у окна… - Федя мысленно посчитал этажи, - на шестом сверху этаже в правом ряду? Кажется, там мужчина и женщина.

- Эм-м, думаю это муж и жена. Они так друг друга достали за двадцать лет брака, что по вечерам почти друг с другом не разговаривают и мечтают скорее разойтись по комнатам.

- У-у-у, как уныло, Лил. А я думаю, эта страстная парочка сейчас загрузит посуду в посудомойку и закроется в спальне для сценария 18+, - нахально улыбнулся Фед.

- Думаешь, у них большой ящик с игрушками для взрослых и наручники на кровати? – едва не хрюкнула от смеха Лилит, успевшая усесться на высокий бордюр, лицом к дому.

- Почему бы и нет, если их обоих это устраивает.

Парочка, которую обсуждали, выключила свет и больше его не включала, поэтому Лил и Фед перешли к окну ниже. Там было настежь открыты створки и горел приглушенный теплый свет.

- Я думаю, что прямо у окна за рабочим столом сидит кудрявый парень лет тридцати и пишет детектив с элементами эротики, который будет пользоваться большой популярностью, как и все его книги, написанные до этого под каким-нибудь женским псевдонимом, - предложила свою версию Лилит, а Федор дополнил:

- А всем вокруг он говорит, что крутой айтишник.

- Точно!

- А почему кудрявый?

- Не знаю. Потому что как Пушкин? Кстати, а ты знал, что существует версия, что Дюма – это Пушкин.

- Нет, Лил. Такого я не слышал, - усмехнулся Федор.

- В любом случае, это неправда. Я гуглила. Хотяяя... кто знает… Ой, смотри, наша парочка снова включила свет, - она эмоционально вскинула руку, указывая пальцем на окно выше. – Кажется, он курит прямо дома. Фу-у-у, у них, наверно, воняет.

Федор засмеялся на это замечание, усаживаясь рядом.

- Ого, гляди, кажется, я угадал, и у них только что был секс.

Лилит внимательнее пригляделась и поняла, что девушка, а это была именно она, потому что с длинными темными волосами, уселась спиной к окну, но повернула голову к тому, кто курит. В следующий момент она потянулась за рукой, удерживающей сигарету, и тоже затянулась. «Прям как мы с Федей в нашу первую встречу», - промелькнуло в голове Лилит.

- Насчет игрушек ты промахнулся, - озвучила вслух. - Прошло всего пять минут. Больно быстро.

- Завтра на работу, Лил, - рассмеялся Фед. – Не будь так строга.

Ему хотелось расспросить ее о том, какого это иметь интимные отношения с одним человеком пятнадцать лет. Так же, как в начале отношений? Более развратно, потому что знаешь друг друга как облупленных, или наоборот скучно, потому что приелось? Если бы Карина встретила его раньше Вити и у них сложились бы отношения, перехватывало бы у него дыхание, глядя на нее, спустя пятнадцать лет? И хватало бы ему пяти минут перед сном в настоящем?

Ничего этого он, конечно, не озвучил, потому как не стоит напоминать Лилит о ее мудаке муже. А еще ему все же не хотелось знать интимных подробностей ее жизни с другим мужиком. Другое дело, представить ее в своей постели и своих руках. Ему бы явно не хватило пяти минут, и одной ночи не хватило бы. Глядя на ее хорошенькие ножки на этих высоченных шпильках и аристократичный профиль, он был уверен, что если попробует ее, то это будет нечто особенное.

Неделю назад Лилит сняла небольшую квартирку в соседнем доме от своих ба и де. За последние полгода они оба как-то резко постарели, и это добавляло миллион новых зацепок на ее и без того раненном сердце. Ее любимым и самым родным старичкам требовалось больше внимания и заботы. А ездить через весь город невсегда удобно, поэтому Лилит решила, что это отличный пинок, как бы ужасно это не звучало, чтобы, наконец, что-то поменять в своей жизни.

Съемную квартирку она называла «мастерской», и по большому счету так оно и было. В последнее время заказов на сумки стало больше, и ей нужно было больше пространства для ее творческого и рабочего беспорядка. Но самое главное, статус мастерской был отличным прикрытием перед… да перед всеми: сыном, бабушкой, дедушкой, родственниками Семена. Здесь она могла оставаться на ночь, ссылаясь на заботу о старичках и большое количество работы, но при этом дать себе время на подготовку к окончательному разводу. То, что она не выдержит еще год в таком режиме, она поняла и приняла окончательно. Осталось лишь постепенно и безболезненно подготовить Андрея к переменам.

Через три дня ее сын вернется из путешествия. Всего три дня и она обнимет своего уже такого большого, на голову выше нее самой, но все еще маленького по меркам современного взросления мальчика. Она ужасно соскучилась по нему за эти недели, и ждала его приезда, как ребенок ждет новогодних подарков под елкой.

А еще она постоянно думала о том, что зря не переспала с Федей. Потому что… потому что, черт возьми, она взрослая женщина, на самом пике своей сексуальности и привлекательности. Лучше уже не будет. Какого же х*ена тогда, она бережет себя. Для кого? Зачем?

Лилит потянулась за телефоном и отправила Феде сообщение.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.